

Der Bote

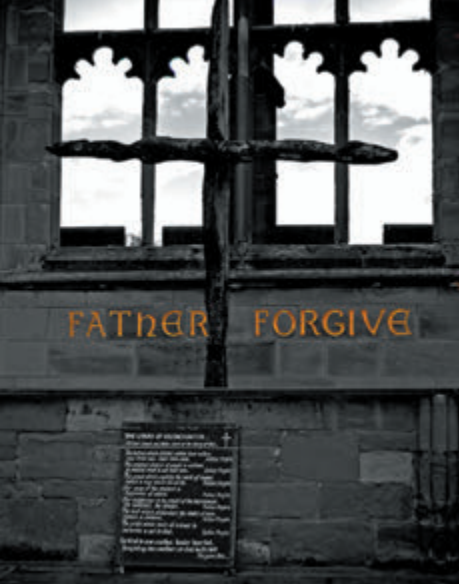
Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche № 1/2014 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви

Тема номера: «Будьте в мире со всеми»

Unser Thema: “Habt mit allen Frieden”

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Михаэль Шварцкопф / Michael Schwarzkopf

Проповедь / Predigt 4-7

Путь вигилии / Weg der Vigilie
Сергей Машевский / Serge Maschewski

Тема номера: **«Будьте в мире со всеми»**
Unser Thema: **“Habt mit allen Frieden”**

Движимые нелюбовью
Wenn die Liebe fehlt **8-10**

Павел Ткаченко / Pawel Tkatschenko

«Отче, прости». Крест из гвоздей
как символ примирения
«Vater, vergib». Das Nagelkreuz als
Zeichen der Versöhnung **11-14**

Уланд Шпалингер / Uland Spahlinger

Три монеты мира/Drei Friedensmünzen **19**

Александра Донских/Alexandra Donskich

Закат длиной в столетие
Hundert Jahre Niedergang **20-22**

Павел Крылов / Pawel Krylow

Знак Божьего присутствия **23-24**

Елена Дякива

Идти к миру **25-27**

Ольга Зайончковская / Olga Sajontschkowskaja

Детская страничка 15-18

Пасхальная молитва / Ostergebet
Мастерим к Пасхе

Исповедание мира / Friedensbekenntnis

История Церкви 28-29

«Кто не со мной, тот против меня».
Исповедующая Церковь в Третьем рейхе
Гёдеке фон Бремен

Музыка 30

«Где цветы, дай мне ответ»
“Sag mir, wo die Blumen sind”

Молитва / Gebet 31

Пасхальная молитва / Ostergebet
Благословение / Segen

В Е С Т Н И К

Журнал Евангелическо-
Лютеранской Церкви
выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякива
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий

Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Христине Мюллер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО "Тираж": Россия, 194156,
Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать 10.04.2014

Тираж: 1000 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-
Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche

Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte

Christine Müller

Namentlich
gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Tirage",
Russland 194156,
St. Petersburg,
Engelsa pr., 13/2, „Л“
Redaktionsschluss –
10.04.2014

Auflage: 1000

Дорогие читатели,

«Примиритесь с Богом», – так апостол Павел во Втором послании Коринфянам выводит тему этого номера из освобождающей пасхальной весты.

Так же ли я свободен, как Анна? Дала ли мне это Пасха – праздник освобождения от смерти? – спрашивает украинский епископ Сергей Машевский в своей проповеди.

К миру и любви к ближнему призывает Павел Ткаченко в своем толковании четвертой главы книги Бытия с помощью совета апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми».

Уланд Шпалингер осмысливает примирение через идею Интернационального сообщества Креста из гвоздей, которое вручило общине св. Павла в Одессе как

первой в Украине Крест из гвоздей Ковентри. Молитва о мире из собора Ковентри с повторяющимся возгласом «Отче, прости!» может указать нам посреди политических противостояний в эти дни пути к примирению. Конкретную историю примирения из общины св. Павла рассказывает Александра Донских, бывшая там викарием.

Павел Крылов в своей статье о Первой мировой войне связывает «закат длиной в столетие» с отсутствием примирения между классами, между народами, между прошлым и будущим.

При этом человек даже в самой страшной войне стремится к теплу, любви, миру. Это показывает «Сталинградская Мадонна» нашего редактора Елены Дякивой; созерцая эту икону, возникшую во время чудовищной битвы в Сталинграде, она отмечает в ней знак Божьего присутствия. Это знаки примирения, так всякий раз видел это я в берлинской Мемориальной церкви, рассматривая эту впечатляющую картину. Прежде всего, потому что в непосредственной близости, в Мемориальной церкви, находится место поминовения евангелических мучеников, которых их вера призвала к сопротивлению бесчеловечной политике Третьего рейха. В эти дни снова вспоминали день смерти Дитриха Бонхёффера, который перед самым окончанием войны был убит через юстицию этой диктатуры, потому что он вместе со своими друзьями практиковал примирение в молитве и в делах праведности.

Война несет горе всем, только примирение может сделать ее невозможной, вспоминает Ольга Зайончковская о павших в Сталинграде.

Годке фон Бремен знакомит нас с историей возникновения Исповедующей Церкви – с ее отграничением против враждебной человеку тоталитарной идеологии Третьего рейха эта история определенно была вкладом в дело примирения, как показывают также цитаты из тюремных писем Бонхёффера.

Молитвы о мире и история песни «Где цветы, дай мне ответ» умершего в этом году американского борца за мир и певца Питера Сигера дают нам мысли о примирении для нашей молитвенной жизни.

*От имени редакции и редакционного совета
проект Михаэль Шварцкопф, Санкт-Петербург*

Liebe Leserinnen und Leser,

"Lasst euch versöhnen mit Gott", so leitet der Apostel Paulus im 2. Korintherbrief das Thema dieser Ausgabe aus der befreienden Osterbotschaft her.

Bin ich ebenso frei wie Hanna? Hat Ostern, das Fest der Befreiung vom Tod, dies bei mir bewirkt? fragt der ukrainische Bischof Serge Maschewski in seiner Predigt.

Zu Frieden und Nächstenliebe ruft Dr. Pawel Tkatschenko in seiner Auslegung von Gen. 4 mit Hilfe des paulinischen Rats: "Ist's möglich, soviel an euch liegt, so habt mit allen Menschen Frieden".

Altbischof Uland Spahlinger bedenkt Versöhnung in den Gedanken der Internationalen Nagelkreuzgemeinschaft, die der St.-Pauls-Gemeinde in Odessa als erster in der

Ukraine das Nagelkreuz von Coventry brachte. Das Friedensgebet von Coventry mit dem wiederholten Ruf "Vater, vergib" kann uns auch in den politischen Spannungen dieser Tage Wege zur Versöhnung weisen. Eine konkrete Versöhnungsgeschichte aus der St.-Pauls-Gemeinde erzählt die ehemalige dortige Vikarin, Alexandra Donskich.

Dr. Pawel Krylow setzt in seinem Artikel zum Ersten Weltkrieg "Hundert Jahre Niedergang" mit der Abwesenheit von Versöhnung zwischen den Klassen, zwischen den Völkern, zwischen Gegenwart und Zukunft in Verbindung.

Dabei sehnt sich der Mensch doch auch im schlimmsten Krieg nach Wärme, Liebe, Frieden. Das zeigt die "Stalingrader Madonna" unserer Redakteurin Elena Djakiwa, und sie findet in Betrachtung dieser Ikone aus der furchtbaren Schlacht um Stalingrad Zeichen von Gottes Gegenwart. Versöhnungszeichen sind es, so habe ich es in der Berliner Gedächtniskirche beim Betrachten dieses anrührenden Gemäldes immer wieder gesehen, vor allem, weil gleich daneben in der Gedächtniskirche ein Gedenkort für die evangelischen Märtyrer ist, die ihr Glaube zum Widerstand gegen die unmenschliche Politik des Dritten Reichs rief. In diesen Tagen jährte sich erneut der Todestag von Dietrich Bonhoeffer, der kurz vor Kriegsende durch die Justiz dieser Diktatur ermordet wurde, weil er mit seinen Freunden Versöhnung im Gebet und im Tun des Gerechten lebte.

Krieg bringt allen Leid – nur Versöhnung kann ihn unmöglich machen, erinnert Olga Sajontschkowskaja an die Gefallenen von Stalingrad.

Godeke von Bremen führt uns die Anfänge der Bekennenden Kirche vor Augen – mit ihrer Abgrenzung gegen die menschenfeindliche, totalitäre Ideologie des Dritten Reichs gewiss ein Beitrag zur Versöhnung, wie auch Zitate aus Bonhoeffers Gefängnisbriefen zeigen.

Friedensgebete und eine Betrachtung zum Lied "Where Have All the Flowers Gone?" des in diesem Jahr verstorbenen amerikanischen Friedensaktivisten und Sängers Peter Seeger geben uns Gedanken der Versöhnung für unser Gebetsleben mit auf den Weg.

*Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates
Propst Michael Schwarzkopf, St. Petersburg*

Путь Вигилии

Сергей Машевский, епископ Немецкой
Евангелическо-Лютеранской Церкви
Украины

Serge Maschewski, Bischof der Deutschen
Evangelisch-Lutherischen Kirche der
Ukraine

«И молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем.

Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш.

Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены.

Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою; сытые работают из хлеба, а голодные отдыхают; даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает.

Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит;

Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает.

Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную».

(1 Цар. 2,1-8)

«И молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое в Господе...»: Марк Шагал «Анна молится в храме»

"Und Hanna betete und sprach: Mein Herz ist fröhlich in dem Herrn, mein Haupt ist erhöht in dem Herrn...": Marc Chagall "Hanna betet im Tempel"

Приветствую вас, дорогие читатели, словами Распятого и Воскресшего: «Мир вам!».

В богослужении Пасхальной ночи (вигилии) мы переживаем путь спасения человека: от сотворения «весьма хорошо» до грехопадения, от потопа до избавления из рабства, от ожесточения сердца до радостного покаяния. В эту ночь страх и надежда, уныние и торжествующая хвала нового творения неразрывно сопутствуют друг другу. Мы находимся между тьмой и светом, между смертью и жизнью.

Весть о Воскресении Христа является решающим, поворотным моментом в Пасхальной ночи. Это радостное послание несет человеку чудное освобождение. Своей победой Иисус разрушает наше отчуждение от Бога, лишает власти наше проклятие, преодолевает наше бессилие, уничтожает нашу вину, побеждает нашу смерть. «Христос воскрес!», – восклицаем мы с первым лучом солнца. «Воистину воскрес!», – исповедуем мы, зажигая пасхальную свечу...

Наша повседневная жизнь также ведет нас путем вигилии. Мы находимся в непрестанном борении между ветхим и новым человеком, между разрушением и созиданием, между проклятием и благословением, между ненавистью и любовью, между смертью и жизнью. Празднуя пасхальную победу, мы вместе с Иисусом как община Распятого и Воскресшего поднимаемся из мрака смерти и ужаса преисподней в горный свет мира и радость жизни.

Но часто в различных ситуациях мы спрашиваем себя: как случившееся тогда касается нас сегодня? Почему боль и страдание сопутствуют нам по сей день? Почему смерть сопровождает и разрушает мир живых? Почему она часто являет нам свою мертвую улыбку в самом центре нашей жизни? Как тогда, так и теперь.

Пасхальная история из Евангелия от Марка повествует нам о переживаниях женщин, направляющихся ранним воскресным утром ко гробу Иисуса. Но, в то же время, евангелист говорит нам о переживаниях людей, которые не имеют уверенности в будущем. Женщины спрашивали друг друга с тревогой: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?». Мы можем задать вопрос себе: «Кто отодвинет камень беспокойства от моего

Weg der Vigilie

Und Hanna betete und sprach: *Mein Herz ist fröhlich in dem Herrn, mein Haupt ist erhöht in dem Herrn. Mein Mund hat sich weit aufgetan wider meine Feinde, denn ich freue mich deines Heils. Es ist niemand heilig wie der Herr, außer dir ist keiner, und ist kein Fels, wie unser Gott ist. Lasst euer großes Rühmen und Trotzen, freches Reden gehe nicht aus eurem Munde; denn der Herr ist ein Gott, der es merkt, und von ihm werden Taten gewogen. Der Bogen der Starken ist zerbrochen, und die Schwachen sind umgürtet mit Stärke. Die da satt waren, müssen um Brot dienen, und die Hunger litten, hungert nicht mehr. Die Unfruchtbare hat sieben geboren, und die viele Kinder hatte, welkt dahin. Der Herr tötet und macht lebendig, führt hinab zu den Toten und wieder herauf. Der Herr macht arm und macht reich; er erniedrigt und erhöht. Er hebt auf den Dürftigen aus dem Staub und erhöht den Armen aus der Asche, dass er ihn setze unter die Fürsten und den Thron der Ehre erben lasse. (1 Sam. 2,1-8)*

Liebe Leser, ich möchte euch mit den Worten des Gekreuzigten und Auferstandenen begrüßen: „Friede sei mit euch!“

Im Osternachtgottesdienst (Vigilie) erleben wir die ganze Heilsgeschichte: von der Schöpfung – „und siehe, es war sehr gut“ – zum Sündenfall, von der Sintflut zur Befreiung aus der Sklaverei, vom verstockten Herzen zur freudigen Buße. In dieser Nacht gehen Furcht und Hoffnung, Verzweiflung und das triumphierende Lob der neuen Schöpfung untrennbar miteinander einher. Wir befinden uns zwischen Finsternis und Licht, zwischen Tod und Leben.

Die Botschaft von der Auferstehung Christi ist der entscheidende Wendepunkt in der Osternacht. Diese freudige Nachricht bringt dem Menschen wunderbare Befreiung. Durch seinen Sieg zerstört Jesus unsere Entfremdung von Gott, nimmt unserem Fluch die Macht, überwindet unsere Kraftlosigkeit, vernichtet unsere Schuld, besiegt unseren Tod. „Christus ist auferstanden!“, rufen wir beim ersten Sonnenstrahl. „Er ist wahrhaftig auferstanden!“, bekennen wir beim Anzünden der Osterkerze...

Unser Alltag führt uns ebenfalls den Weg der Vigilie. Wir befinden uns im ständigen Kampf zwischen dem alten und dem neuen Menschen, zwischen Zerstörung und Aufbau, zwischen Fluch und Segen, zwischen Hass

und Liebe, zwischen Tod und Leben. Wenn wir den österlichen Sieg feiern, erheben wir uns mit Jesus als Gemeinde des Gekreuzigten und Auferstandenen aus der Finsternis des Todes und des Grauens in das himmlische Licht des Friedens und die Freude des Lebens.

Aber in vielen Situationen fragen wir uns: Was hat das, was damals geschehen ist, mit uns heute zu tun? Warum sind uns Schmerz und Leid bis heute unsere Weggefährten? Warum begleitet und zerstört der Tod die Welt der Lebenden? Warum zeigt er uns so oft mitten im Zentrum des Lebens sein totes Lächeln? Wie damals, so auch heute.

Die Ostergeschichte aus dem Markusevangelium erzählt uns von den Sorgen der Frauen, die sich frühmorgens auf den Weg zu Jesu Grab machten. Aber gleichzeitig spricht der Evangelist zu uns von den Sorgen der Menschen, die sich ihrer Zukunft nicht sicher sind. Die Frauen fragten einander beunruhigt: „Wer wird uns den Stein von der Tür des Grabes wegwälzen?“ Wir können uns die Frage stellen: „Wer rückt den Stein der Unruhe von meinem Herzen, wer kann mir helfen, wem kann ich vertrauen, wem sind meine Probleme nicht gleichgültig, wer befreit mich von der Angst?“

Ostern ist nicht nur eine Erinnerung, sondern es ist das, was hier und jetzt mit uns geschieht.

Der alttestamentliche Text aus dem ersten Buch Samuel hat auf den ersten Blick gar nichts mit dem Fest der Auferstehung zu tun. Die Ereignisse spielen sich lange vor Christi Geburt ab. Hanna, eine ältere Frau, die an Unfruchtbarkeit leidet, wird in fortgeschrittenem Alter unerwartet schwanger und gebiert einen Sohn. Voll Freude dankt sie Gott für den Erstgeborenen. Aber wenn wir genau auf Hannas Loblied hören, vernehmen wir etwas, das unser eigenes Bewusstsein für das wirkliche Osterfest in unserem Leben erweckt. Der Herr hat das Los dieser Frau wundersam gelenkt, und von Dankbarkeit ergriffen, bekennt sie ihren Glauben.

Dieses Lied ehrt nicht bloß den „geliebten, liebenden Gott“, der alles annimmt und sich mit allem abfindet. Nein, darin geht es um den heiligen Gott, der tötet und lebendig macht, der Leben und Gnade nach seinem Willen austeilt. Dieser Gott ordnet sich nicht den Menschen unter, die seine Macht über die Lebenden und die Toten eingrenzen möchten. Er gibt nicht denen Recht, die seine Hoheit und Allmacht abstreiten wollen. Dieser heilige Gott lässt keine menschliche Willkür zu und ordnet sich nicht

→ сердца, кто может мне помочь, кому я могу доверять, кому не безразличны мои проблемы, кто освободит меня от страха?».

Пасха – это не просто воспоминание, это то, что происходит с нами здесь и сейчас.

Текст Ветхого Завета из Первой книги Царств, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к празднику Воскресения. События происходят задолго до Рождения Христа. Анна, пожилая женщина, страдающая бесплодием, неожиданно зачинает в преклонных летах и рождает сына. Радостно она благодарит Бога за посланного ей первенца. Но, вслушиваясь в хвалебную песнь Анны, мы слышим нечто, пробуждающее нас самих к осознанию действительной Пасхи в нашей собственной жизни. Господь чудным образом устроил жребий этой женщины, и она в порыве признательности исповедует свою веру.

Этот гимн не воспеваает славу просто «любимому, любящему Богу», Который всё принимает и со всем смиряется. Но в нем говорится о Святом Боге, Который умертвляет и оживляет, Который дает жизнь и благодать по Своему благоволению. Сей Бог не подчиняется людям, которые желают ограничить Его власть над живыми и мертвыми. Он не соглашается с теми, кто желает отрицать Его верховенство и всемогущество. Этот Святой Бог не терпит человеческого произвола и не подчиняется самонадеянным установлениям земных правителей. Наиболее наглядно мы, христиане, можем это познать из истории Страстной пятницы: Бог не смирился и не оставил души Иисуса в аде, но явил жизнь из смерти, вопреки всем логическим правилам и человеческому опыту.

Анна возглашает: «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную» (1 Цар. 2,7-8). Это звучит как новозаветное славословие Марии, как Магнификат. Анна поет псалом из своего, глубоко личного, опыта. Она опирается только на то, что ей самой довелось пережить. Анна поет о своем личном освобождении.

Но словами своего гимна она ставит вопрос и предо мною – вопрос о моей личной свободе. Свободен ли я так же, как Анна? Анна испытала опыт рождения новой жизни из окоплодных вод и через сие переживание стала свободной, сильной и благодарной. Стали ли мы свободны в рождении нашего нового человека, нашей новой жизни из вод Крещения, приистекающих из пасхального источника?

Анна поет Богу, Который победил господство смерти. Это не просто красивые слова иудейской легенды, не имеющей ничего общего с нашей современной жизнью. Анна поет о победе над тем, что делает нас несвободными и незащищенными. Анна поет о смерти, которая делала несчастной ее и делает несчастным каждого из нас. О смерти, которая желает торжествовать над каждым из нас.

В случае с Анной, Бог разрушает царство смерти и являет жизнь. Являет ей веселое и благодарное сердце.

На Пасху Церковь провозглашает: «Христос воскрес!» – что это? Традиционное догматическое выражение или непосредственное обращение ко мне, к моей жизни? «Христос воскрес» – что это значит для меня, для моего будущего? Слова «Христос воскрес» означают не то, что случилось однажды с кем-то. Но то, что здесь и сейчас происходит со мной. «Христос воскрес» для меня, чтобы изменить мою жизнь, чтобы даровать мне радость, чтобы сделать меня счастливым. Ибо Христос умер из-за меня, Христос спустился в ад для меня, Христос уничтожил мой грех, и Он воскрес, чтобы жил я!

По воскресению Христа человеческая жизнь не состоит более из начала и конца. Но состоит из жизни до смерти и жизни после смерти. По воскресению Христа из мертвых, смерть из поглощающей силы стала просто временным пунктом нашего земного пути. Смерть не имеет надежды, смерть не имеет радости, смерть не имеет будущего. Но она более не имеет власти над нами, если мы имеем свою часть во Христе, если мы соучаствуем в пасхальной победе Иисуса.

Анна наблюдала, как ее соперники рожают детей, у нее же их не было. Она идет к Богу, она молится, она переживает Пасху и поет благодарственную песнь Богу. Богу, Который дал ей свободу. Богу, Который подарил ей радость. Богу, Который научил ее смотреть на происходящее новыми глазами. Анна была подобна ученикам Иисуса во время Страстной пятницы: они также не видели свет надежды в конце туннеля несбывшихся ожиданий. Но Пасха, Воскресение, победа жизни над смертью всё изменила. Анна поет о своей спасительной Пасхе, о своем глубоко личном исцелении.

Так и мы можем во Святой Пасхе познать свое личное особенное исцеление и воспеть Богу торжествующее «Аллилуйя!». В Тихую субботу мы спускаемся в собственную могилу и хороним всё, что мешает нам жить, всё, что более никогда не возродится, всё, что мертво. Мы спускаемся в смерть и слышим: Иисус был здесь, Он спустился в ад. Мы не одни. И Он дарует нам новое начало. И в Пасхальной ночи, в Пасхальной вигилии, мы встаем из своих собственных гробов.

Иисус являет чудо Пасхи не только глобально, вселенски, но и в жизни каждого из нас. Дабы мы более не носили в себе мертвость, но восстали в обновленной надежде. Дабы познали милость, благодать и мудрость Живого Бога. Что Бог-Отец делает для Своего Сына, то Он делает и для каждого из нас. Пасха – это наше соучастие в Жизни, это наша победа над смертью. Бог смотрит на нас с благодатью и любовью. Он воспринимает нас серьезно. Он поднимает нас. Да веселится наше сердце, ибо вот, – старое прошло, творю всё новое!

Христос воскрес! ■

den anmaßenden Verfügungen irdischer Machthaber unter. Am anschaulichsten können wir Christen das in der Karfreitagsgeschichte erkennen: Gott hat sich nicht damit abgefunden, er hat die Seele Jesu nicht in der Hölle gelassen, sondern aus dem Tod das Leben offenbart – entgegen allen logischen Regeln und aller menschlichen Erfahrung.

Hanna ruft aus: „Der HERR macht arm und macht reich; er erniedrigt und erhöht. Er hebt auf den Dürftigen aus dem Staub und erhöht den Armen aus der Asche, dass er ihn setze unter die Fürsten und den Thron der Ehre erben lasse. Denn der Welt Grundfesten sind des HERRN, und er hat die Erde darauf gesetzt.“ (1. Samuel 2, 7-8). Das klingt wie der neutestamentliche Lobgesang der Maria, das Magnifikat. Hanna singt einen Psalm aus ihrer eigenen tief persönlichen Erfahrung. Sie stützt sich nur auf das, was sie selbst durchlebt hat. Hanna singt von ihrer persönlichen Befreiung.

Aber mit den Worten ihres Hymnus stellt sie auch mich vor eine Frage – vor die Frage nach meiner persönlichen Freiheit. Bin ich ebenso frei wie Hanna? Hanna hat die Erfahrung der Geburt neuen Lebens aus dem Fruchtwasser gemacht und ist durch dieses Erleben frei, stark und dankbar geworden. Sind wir frei geworden in der Geburt unseres neuen Menschen, unseres neuen Lebens aus dem Wasser der Taufe, das aus der Quelle des Osterfestes entspringt?

Hanna singt dem Gott, der die Herrschaft des Todes überwunden hat. Das sind nicht einfach schöne Worte einer jüdischen Legende, die nichts mit unserem heutigen Leben zu tun haben. Hanna singt vom Sieg über das, was uns unfrei und ungeborgt macht. Hanna singt vom Tod, der sie unglücklich machte und jeden von uns unglücklich macht. Vom Tod, der über jeden von uns triumphieren möchte. In Hannas Fall zerstört Gott das Reich des Todes und offenbart das Leben. Er offenbart ihr ein fröhliches und dankbares Herz.

Zu Ostern verkündet die Kirche: „Christus ist auferstanden!“ Was ist das? Ein traditioneller dogmatischer Ausdruck oder eine direkte Anrede an mich, an mein Leben? „Christus ist auferstanden“ – was bedeutet das für mich, für meine Zukunft? Die Worte „Christus ist auferstanden“ bedeuten nicht das, was einmal mit jemandem geschehen ist. Sondern das, was hier und jetzt mit mir geschieht. Christus ist für mich auferstanden, um mein Leben zu verändern, um mir Freude zu schenken, um mich glücklich zu machen. Denn Christus ist meinetwegen gestorben. Christus ist für mich in die Hölle herabgestiegen, Christus hat meine Sünde vernichtet, und er ist auferstanden, damit ich lebe!

Nach der Auferstehung Christi besteht das Leben nicht mehr aus Anfang und Ende. Sondern es besteht aus dem Leben vor dem Tod und dem Leben nach dem Tod. Seit der Auferstehung Christi von den Toten ist der Tod von einer alles verschlingenden Kraft zu einem einfachen Zeitpunkt auf unserem irdischen

Weg geworden. Der Tod hat keine Hoffnung, keine Freude, keine Zukunft. Aber er hat keine Macht mehr über uns, wenn wir an Christus teilhaben, wenn wir Anteil am österlichen Sieg Jesu haben.

Hanna hatte beobachtet, wie ihre Konkurrentinnen Kinder gebären, und sie selber hatte keine. Sie kommt zu Gott, sie betet, sie erlebt Ostern und singt Gott ein Danklied. Dem Gott, der ihr Freiheit geschenkt hat. Dem Gott, der ihr Freude geschenkt hat. Dem Gott, der sie gelehrt hat, das Geschehen mit neuen Augen zu sehen. Hanna war wie die Jünger Jesu am Karfreitag: Auch sie sahen kein Licht der Hoffnung am Ende des Tunnels unerfüllter Erwartungen. Aber Ostern, die Auferstehung, der Sieg des Lebens über den Tod veränderte alles. Hanna singt von ihrem eigenen rettenden Osterfest, von ihrer tief persönlichen Heilung.

So können auch wir im heiligen Osterfest unsere besondere persönliche Heilung erkennen und Gott ein triumphierendes „Halleluja“ singen. Am Stillen Sabbat steigen wir ins eigene Grab und beerdigen alles, was uns am Leben hindert, was nie mehr wiedergeboren wird, alles, was tot ist. Wir steigen herab und hören: Jesus war hier. Er ist in die Hölle herabgestiegen. Wir sind nicht allein. Und er schenkt uns einen neuen Anfang. Und in der Osternacht, in der Ostervigilie, erstehen wir aus unseren eigenen Gräbern auf.

Jesus offenbart das Osterwunder nicht nur global, weltweit, sondern auch im Leben eines jeden von uns. Damit wir nicht länger das Totsein in uns tragen, sondern in erneuerter Hoffnung auferstehen. Damit wir die Barmherzigkeit, Güte und Weisheit des lebendigen Gottes erkennen. Was Gott der Vater für seinen Sohn tut, das tut er auch für jeden von uns. Ostern ist unsere Teilhabe am Leben, unser Sieg über den Tod. Gott sieht uns mit Gnade und Liebe an. Er nimmt uns ernst. Er richtet uns auf. Unser Herz freue sich, denn siehe, das Alte ist vergangen, ich mache alles neu!

Christus ist auferstanden! ■

В эту ночь мы находимся между тьмой и светом, между смертью и жизнью...

In dieser Nacht befinden wir uns zwischen Finsternis und Licht, zwischen Tod und Leben...

Движимые нелюбовью

Павел Ткаченко,
пастор общины г. Новороссийска,
кандидат педагогических наук

Dr. Pawel Tkatschenko,
Pastor der Gemeinde in Noworossijsk

Сегодня все мы переживаем непростые времена, я бы сказал, тяжелые. Мы переживаем времена нашего настоящего, не благочестиво-лицемерного, а именно экзистенциального испытания нашего доверия Богу, нашей веры и испытания в той самой христианской ἀγάπη («агапэ») – высшей добродетельной любви к своим ближним.

С ветхозаветных дней нам известны факты противостояния среди друзей, братьев, отцов и детей. Мудрость патриархов, их целеполагание, а иногда и жесткость, порою, заставляли задуматься над тем, каким должно быть добро,

**Все сходится в одном:
убийство брата было
совершено из-за зависти**

и что же, вообще, такое зло? С одной стороны, мы видим людей, наполненных желчным желанием власти и денег, ведомых гордыней к своему собственному поражению, с другой – несчастный народ, терпящий скорбь и нужду.

Вспомним Каина. Чем было продиктовано его желание убить своего брата Авеля? И какое в результате наказание последовало ему? Конечно, богословы, психологи, социологи могут по-разному интерпретировать трагические события ветхозаветного человека на заре его существования, но все сходится в одном: убийство брата было совершено из-за зависти. «И был Абель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его» (Быт. 4,2-5) – в данном моменте Библии впервые поднимается тема моральной ответственности за свои поступки, а также в первый раз, еще до совершения Каином убийства, только лишь после проявления им чувства зависти произносится слово «грех». **Зависть и гордыня – корни греха. Итак, именно этими пороками и было положено начало противостоянию внутри человечества.**

Вспомним Каина.
Чем было продиктовано его желание убить
своего брата Авеля?...

Denken wir an Kain.
Woher kam sein
Wunsch, seinen Bruder
Abel zu töten?...

Wenn die Liebe fehlt

Heute durchleben wir komplizierte, um nicht zu sagen schwere Zeiten.

Zeiten einer echten, nicht fromm-heuchlerischen, sondern existenziellen Prüfung unseres Vertrauens auf Gott, unseres Glaubens, und eine Prüfung der christlichen ἀγάπη („Agape“) – der höchsten tugendhaften Nächstenliebe.

Seit alttestamentlichen Zeiten kennen wir Tatsachen der Auseinandersetzung zwischen Freunden, Brüdern, Vätern und Kindern. Die Weisheit der Erzväter, ihre Zielsetzung und manchmal auch ihre Härte brachten mich schon des Öfteren zum Nachdenken darüber, wie das Gute zu sein hat und was das Böse eigentlich ist. Auf der einen Seite sehen wir Menschen, die sich erbittert nach Macht und Geld sehnen und von ihrem Stolz zum eigenen Untergang geleitet werden, auf der anderen das unglückliche Volk, das Trauer und Not erleiden muss.

Нужно сделать немного...

Es ist gar nicht viel,
was hier zu tun ist...

“ In einem sind sich alle einig: der Brudermord geschah aus Neid ”

Denken wir an Kain. Woher kam sein Wunsch, seinen Bruder Abel zu töten? Und welche Strafe folgte schließlich darauf? Natürlich können Theologen, Psychologen und Soziologen die tragischen Erlebnisse des alttestamentlichen Menschen zu Anbeginn seiner Existenz unterschiedlich deuten, aber in einem sind sich alle einig: Der Brudermord geschah aus Neid. *„Und Abel wurde ein Schäfer, Kain aber wurde ein Ackermann. Es begab sich aber nach etlicher Zeit, dass Kain dem Herrn Opfer brachte von den Früchten des Feldes. Und auch Abel brachte von den Erstlingen seiner Herde*

und von ihrem Fett. Und der Herr sah gnädig an Abel und sein Opfer, aber Kain und sein Opfer sah er nicht gnädig an. Da ergrimmte Kain sehr und senkte finster seinen Blick.“ (1.Mose 4,2-5) Hier wird erstmals in der Bibel die moralische Verantwortung für die eigenen Handlungen thematisiert und auch erstmals, noch bevor Kain den Mord begeht, nur nachdem er seinen Neid geäußert hat, das Wort „Sünde“ ausgesprochen. **Neid und Hochmut sind Wurzeln der Sünde. So wurden also ebendiese Laster zum Anfang aller Auseinandersetzungen innerhalb der Menschheit.**

Heute zeigen sich die schrecklichsten Eigenschaften der Menschen anschaulicher denn je. Die einen hoffen ganz ehrlich auf ein besseres Leben, auf eine Integration in eine Gemeinschaft mit erfolgreicheren Ländern, andere sehen darin wenn nicht *das* Böse, so jedenfalls etwas Böses. Faktisch vergessen beide das Wichtigste – Gottes Vorsehung und Führung. Die Ziele, die sich der Mensch setzt – unabhängig von seinen politischen, ethischen und sexuellen Vorlieben – sind nicht nur von seinem eigenen Verstand diktiert, sondern werden von den Einflüsterungen des Bösen vorangetrieben.

→ Сегодня самые ужасные качества людей демонстрируются как нельзя лучше. На фоне украинской революции мы видим разных людей. Одни совершенно искренне надеются на лучшую долю, на интеграцию с более успешными странами, другие, напротив, в этом видят, если не абсолютное, то, во всяком случае, относительное зло. Де-факто и те, и другие забывают о самом главном – о промысле Божьем и Его водительстве. Цели, которые ставит человек, независимо от его политических, этических, половых предпочтений, диктуются не только его собственным разумом, но подвигаются наущениями лукавого.

Возвращаясь к теме противостояния, или если угодно – конфликта Каина и Авеля, преподобный Ефрем Сириянин, живший в IV веке, в толковании Книги Бытия рассуждает о поступке Каина, замечая, что целью жертвоприношения должна была явиться демонстрация Творцу благодарности со стороны приносящего. По мнению Сириянина, жертва Каина Господу была совершена не из любви, а из небрежения, и поэтому была отвергнута: *«У Каина были воли и тельцы; не было у него недостатка в зверях и птицах, чтобы принести их в жертву, но он не принес их в тот день, когда надлежало принести начатки земных плодов. И ужели был у него недостаток в класах, чтобы принести в жертву класы добрые, или в плодах древесных, чтобы избрать из них лучшие?»*

Но он не сделал сего, хотя было то удобно; не позаботился о класах добрых, или о плодах лучших. В душе приносящего жертву не было любви к Приемлющему приношения».

Сегодня многие из нас движимы всем чем угодно, но только не любовью. И не просто нелюбовью к ближнему, но нелюбовью ко Творцу, ибо возомнили себя сами вершителями судеб и своего «прекрасного» будущего. Мы часто забываем о собственном долге – быть послушным Богу и не творить зла. Вторая заповедь Господа: «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22,39) является отображением первой и главной: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22,37), ибо их тождество установлено самим Спасителем: «сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей».

Казалось бы, всего одна заповедь! Но какая? Возможно ли просто так взять и исполнить ее? Что же здесь такого? В чем коренная проблема? Ответ на самом деле есть. И этот ответ внутри нас самих, которые созданы по образу и подобию Бога: Не получится любить Бога, не любя своего ближнего! Дорогие братья и сестры в России и в Украине – нужно сделать немного, необходимо прислушаться к учителю праведности – апостолу Павлу, который нелицемерно и человечно, но, в то же время, богодухновенно и до банальности просто дал нам простой совет практики нашей веры: *«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми»* (Рим. 12,18); *«Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его»* (Рим. 5,10).

Завершая свое рассуждение, я, будучи сам несовершенен и податлив греху, призываю всех своих братьев и сестер во Христе к единству в понимании самой главной и простой заповеди, ниспосланной нам в спасительном Слове. И тогда на земле в нашем сердце будет мир. А Господь милостив, Он нам простит все наши прегрешения, совершенные нами вольно или невольно. А нам остается самое главное и сложное – простить друг друга и возлюбить друг друга как собственное естество. ■

Um zum Thema der Auseinandersetzung, oder wenn man so will, des Konfliktes zwischen Kain und Abel zurückzukommen: Der heilige Ephraem der Syrer, der im 4. Jahrhundert lebte, reflektiert Kains Tat in seiner Auslegung des 1. Mosebuches und bemerkt, dass das Ziel eines Opfers darin bestehen soll, dem Schöpfer die Dankbarkeit des Opfernden zu demonstrieren. Nach Ephraems Meinung wurde Kains Opfer nicht aus Liebe, sondern aus Gleichgültigkeit vollzogen, und deshalb wurde es auch verworfen: *„Denn Kain besaß Stiere und Kälber und er hatte keinen Mangel an anderen Tieren oder Geflügel, das er hätte opfern können, aber er opferte sie nicht an jenem Tag, als es sich gebührte, die Erstlinge der irdischen Früchte darzubringen. Und mangelte es ihm etwa an Getreide, um gutes Getreide darzubringen, oder an Früchten der Bäume, um die besten davon zu wählen? Aber er tat dies nicht, obgleich es ihm leicht gewesen wäre; er kümmerte sich nicht um gute Ähren oder um die besten Früchte. In der Seele des Opfernden war keine Liebe zu Dem, der Opfer annimmt.“*

Heute lassen sich viele von uns durch alles Mögliche antreiben, nur nicht durch Liebe. Und es fehlt nicht bloß die Liebe zum Nächsten, sondern die Liebe zum Schöpfer, denn sie wännen sich selber in der Rolle des Lenkers der

Нам остается самое главное и сложное – простить друг друга

Uns aber bleibt das Wichtigste und Schwierigste: einander zu vergeben

Schicksale und der eigenen rosigen Zukunft. Wir vergessen oft die eigene Pflicht – Gott gehorsam zu sein und nichts Böses zu tun. Das zweite Gebot des Herrn – „liebe deinen Nächsten wie dich selbst“ (Mt. 22,39) – ist eine Abbildung des ersten und wichtigsten: „Du sollst den Herrn, deinen Gott, lieben von ganzem Herzen, von ganzer Seele und von ganzem Gemüt“ (Mt. 22,37), denn der Heiland selbst stellt ihre Gleichheit fest: „Dies ist das höchste und größte Gebot. Das andere aber ist dem gleich“.

Man sollte meinen: ein einziges Gebot! Aber was für eines? Kann man es so einfach erfüllen? Was ist daran so schwer? Worin besteht das Grundproblem? Tatsächlich gibt es eine Antwort. Und diese Antwort liegt in uns selber, die wir nach Gottes Bild und Gleichnis geschaffen sind: Es gelingt nicht, Gott zu lieben, ohne seinen Nächsten zu lieben! Liebe Brüder und Schwestern in Russland und in der Ukraine – es ist gar nicht viel, was hier zu tun ist. Man sollte hier auf den Lehrer der Gerechtigkeit, den Apostel Paulus, hören, der uns menschlich und ohne Heuchelei, zugleich aber von Gott inspiriert und mit schier banaler Einfachheit einen einfachen Rat für unsere Glaubenspraxis gibt: *„Ist's möglich, soviel an euch liegt, so habt mit allen Menschen Frieden.“* (Röm. 12,18); *„Denn wenn wir mit Gott versöhnt worden sind durch den Tod seines Sohnes, als wir noch Feinde waren, um wie viel mehr werden wir selig werden durch sein Leben, nachdem wir nun versöhnt sind.“* (Röm. 5,10)

Zum Schluss meiner Reflexion rufe ich, der ich selber unvollkommen und anfällig für Sünde bin, alle meine Brüder und Schwestern in Christus zur Einheit im Verständnis des wichtigsten und einfachsten Gebotes auf, das uns im rettenden Wort vom Himmel gesandt ist. Und dann wird auf Erden und in unserem Herzen Friede sein. Und der Herr ist gnädig, er wird uns alle unsere absichtlich oder unabsichtlich begangenen Übertretungen vergeben. Uns aber bleibt das Wichtigste und Schwierigste: einander zu vergeben und einander wie die eigene Natur zu lieben. ■

«Отче, прости»

Крест из гвоздей как символ примирения

„Vater, vergib“

Das Nagelkreuz als Zeichen der Versöhnung

Что, собственно, значит «примирение»? На этот счет я нашел некоторые очень хорошие мысли известного швейцарского психоаналитика Верены Каст. Она пишет о различии между «прощением» и «примирением»: *«Простить означает отказать от чего-либо, оставить претензии на удовлетворение или месть. «Примириться» означает больше не держать зла за провинность, проступок или то, что мы считаем проступком, но простить и к тому же снова установить доверительный контакт, даже не имея уверенности в том, что этот проступок не повторится снова. Это важная предпосылка. Конечно, при этом надеются, что проступок не повторится снова, но этого нельзя знать точно, и этого нельзя ожидать в действительности. Это мостик над пропастью – все знают о пропасти, но не позволяют больше этой пропасти оказывать влияние на свою жизнь.*

Решая примириться, оказывают большой кредит доверия. Это проявление великодушия и добросердечия. Вновь предлагается доверительный контакт, при котором оскорбления, обиды, ненависть, злоба остаются позади. Примирение – это не только дар содеявшему проступок, это, прежде всего, дар желающему примирения: что-то, что казалось испорченным,

Was ist eigentlich Versöhnung? Ich habe dazu einige sehr kluge Gedanken der bedeutenden Schweizer Psychoanalytikerin Verena Kast gefunden. Sie schreibt über den Unterschied zwischen „Verzeihen“ und „Versöhnen“: *„Verzeihen meint, sich etwas zu versagen, den Anspruch auf Genugtuung oder Rache aufzugeben. Sich zu versöhnen bedeutet, eine Verfehlung, oder was wir für eine Verfehlung halten, schuldhaftes Verhalten, nicht mehr übel zu nehmen, sondern zu verzeihen und darüber hinaus wieder eine vertrauensvolle Verbindung herzustellen, auch wenn man nicht weiß, ob diese Verfehlung nicht erneut vorkommen wird. Das ist eine wichtige Voraussetzung. Natürlich hofft man, dass die Verfehlung nicht wieder geschieht, aber man*

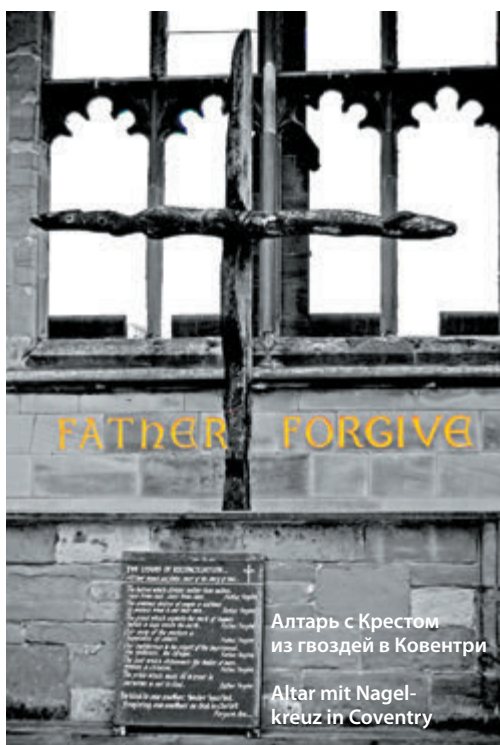
kann es nicht wirklich wissen, und man darf es auch nicht wirklich erwarten. Es ist ein Brückenschlag über einen Abgrund hinweg – und alle wissen um den Abgrund, lassen aber diesen Abgrund nicht mehr das Leben bestimmen.

Indem man sich entschließt, sich zu versöhnen, leistet man einen großen Vertrauensvorschuss. Man ist großzügig, großherzig. Man bietet wieder eine vertrauensvolle Verbindung an, bei der Kränkungen, Ressentiments, Hass und Groll hinter sich gelassen werden. Sich zu versöhnen ist nicht nur eine Gabe an den Missetäter oder an die Missetäterin, es ist vor allem eine Gabe an den Versöhnungswilligen selbst: Etwas, was verdorben

Уланд Шпалингер,
епископ-эмеритус
Немецкой
Евангелическо-
Лютеранской Церкви
Украины (2009-2014 гг.)

Uland Spahlinger,
Altbischof der Evange-
lisch-Lutherischen Kirche
der Ukraine (2009-2014)

Алтарь с Крестом
из гвоздей в Ковентри
Altar mit Nagel-
kreuz in Coventry

→ снова может наладиться. Будут ли восприняты жесты примирения, это другой вопрос. Взаимное прощение – это также взаимный подарок».*

Я мог бы с легкостью применить мысли Верены Каст к последним событиям в Киеве – с ноября 2013 года по март 2014 года – и задать вопрос: как может быть возможно примирение в этой ситуации?

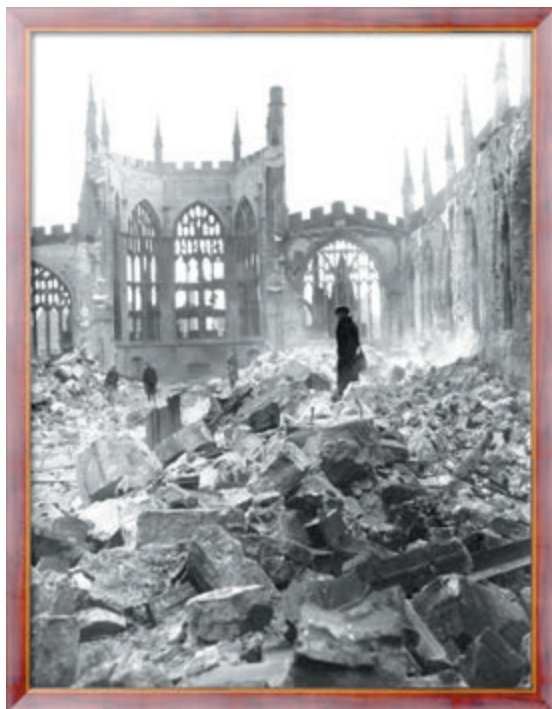
Но я буду говорить о примирении в другой связи. 7 июля 2013 года наша община св. Павла в Одессе в рамках конференции Отделения Центральной и Восточной Европы Международного общества Креста из гвоздей получила первый в Украине Крест Ковентри. Большая честь. Но также и большая ответственность. Что же такое «Крест из гвоздей»? И каково его значение?

Коротко об истории и современности:

В ночь с 14 на 15 ноября 1940 года готический собор в Ковентри (Англия) был разрушен до основания немецкими бомбардировщиками. В последующий день тогдашний пропст собора Ричард Ховард распорядился высечь на стене в алтарной части руины слова: «Отче, прости». Эти слова являются теперь основными в молитве Ковентри, которая содержит в себе задачи примирения для христиан во всём мире. Молитва была составлена в 1959 году и с тех пор в каждый пятничный полдень, ровно в 12 часов, читается в алтарной части руины старого собора в Ковентри и во многих центрах Креста из гвоздей в мире.

Утром, наступившим вслед за ночью бомбардировки, один рабочий сложил из трех гвоздей сожженного средневекового деревянного купола крест и положил его на алтарь. Этот «Крест из гвоздей» стал за несколько десятилетий знаком примирения во всем мире. Сегодня он стоит на алтаре нового собора в Ковентри. Так из остатков

* <http://www.verena-kast.ch/versoehnen.html>

Руины собора Ковентри после вооруженного налета в 1940 году

Domruinen in Coventry nach dem Bombenangriff 1940

разрушенного был создан символ, выражающий дух прощения и нового начала. Под знаком Креста Ковентри теперь в разных концах мира собираются люди, ставящие своей задачей преодолевать старые разногласия и искать новые пути в совместное будущее. Непосредственно жителей Германии Крест из гвоздей призывает с тех пор в духе истины и примирения относиться к их тяжелому прошлому и полному противоречий настоящему. В существующих сегодня во всем мире 170 центрах Креста из гвоздей в 35 странах люди прилагают усилия к тому, чтобы действовать в конкретных ситуациях, поддерживая мир и примирение, укреплять диалог между молодыми и пожилыми, местными и пришлыми, противостоять насилию, задумываться над историей и учиться взаимопониманию.

Центром этого сообщества остается собор в Ковентри, где на богослужениях и молитвах, на курсах и семинарах, в экскурсиях для посетителей и в конкретных проектах помощи идея примирения каждый день заново наполняется содержанием. Так как примирение – всегда конкретно.

Центры Креста из гвоздей расположены в том числе:

В Америке: США и Канаде, Никарагуа и Кубе;

В Азии: Израиле/Палестине, Ливии, Японии, Гонконге, Малайзии, Индии, Грузии;

В Австралии и Новой Зеландии;

В Европе: в России, Белоруссии, Польше, Франции, Италии, Германии, Голландии, Румынии, Хорватии, Ирландии, Великобритании, Боснии, Словакии, Чехии и Украине;

*В Африке: Замбии, ЮАР, Намибии, Уганде, Нигерии.***

То, что молитва объединяется с активными действиями за справедливость и мир, делает это сообщество уникальным. Оно глубоко христианское и в то же время внимательно к политике, не вдаваясь в политику партий. Оно мыслит масштабами глобального сообщества, но в то же время активно на местах, где находятся его центры.

Через это сообщество мы в наших центрах призваны постоянно задавать себе вопрос: связаны ли мы в духе примирения друг с другом? **Что делаем мы в церкви св. Екатерины в Санкт-Петербурге, что делаем мы в церкви св. Павла в Одессе или в церкви Воскресения в Калининграде для примирения и общения под знаком Креста из гвоздей?** Какой вклад можем внести мы – ты, я и каждый отдельно взятый – в дело

** Более подробную информацию можно получить на немецком сайте <http://www.nagelkreuzgemeinschaft.de/> и англоязычном сайте собора в Ковентри: <http://www.coventrycathedral.org.uk/about-us/our-reconciliation-ministry.php>

schien, kann wieder gutgemacht werden. Ob die veröhnlichen Gesten angenommen werden, ist dann eine andere Frage. Gegenseitige Versöhnung ist auch ein gegenseitiges Geschenk.“

Ich könnte leicht die Gedanken von Verena Kast auf die jüngsten Ereignisse in Kiew zwischen November 2013 und Februar 2014 anwenden und fragen: wie kann hier Versöhnung möglich werden?

Ich will aber über einen anderen Zusammenhang erzählen. Am 7. Juli 2013 erhielt im Rahmen der Konferenz der Mittel- und Osteuropagruppe der Internationalen Nagelkreuzgemeinschaft in Odessa unsere St.-Pauls-Gemeinde das erste Nagelkreuz in der Ukraine. Eine große Ehre, eine große Verantwortung ist damit verbunden. Doch was ist das Nagelkreuz? Wofür steht es?

Ganz kurz zur Geschichte und Gegenwart:

In der Nacht vom 14./15. November 1940 wurde die gotische Kathedrale von Coventry (England) durch deutsche Bombenangriffe vollständig zerstört. Am Tag darauf ließ der damalige Dompropst Richard Howard die Worte „Vater, vergib“ in die Chorwand der Ruine meißeln. Diese Worte bestimmen das Versöhnungsgebiet von Coventry, das die Aufgabe der Versöhnung in der weltweiten Christenheit umschreibt. Das Gebet wurde 1959 formuliert und wird seitdem an jedem Freitagsmittag um 12 Uhr im Chorraum der Ruine der alten Kathedrale in Coventry und in vielen Nagelkreuzzentren der Welt gebetet.

Ebenfalls am Morgen nach der Zerstörungsnacht legte ein Arbeiter drei Nägel aus dem verbrannten mittelalterlichen Holzgewölbe zu einem Kreuz zusammen und legte es auf den Altar. Dieses „Nagel-Kreuz“ ist im Laufe der Jahrzehnte weltweit zu einem Zeichen für Versöhnung geworden. Es steht heute auf dem Altar der neuen Kathedrale in Coventry. Aus den Überresten der Zerstörung wurde so ein Symbol geschaffen, das den Geist der Vergebung und des Neuanfanges ausdrücken will. Im Zeichen des Nagelkreuzes aus Coventry treffen sich heute an vielen Orten der Welt Menschen und stellen sich der Aufgabe, alte Gegensätze zu überbrücken und nach neuen Wegen in eine gemeinsame Zukunft zu suchen. Gerade die Menschen in Deutschland fordert das Nagelkreuz seitdem heraus, mit ihrer schwierigen Vergangenheit und auch mit der spannungsreichen Gegenwart im Geiste der Wahrheit und der Versöhnung umzugehen.

In den derzeit über 170 Nagelkreuzzentren in 35 Ländern weltweit mühen sich Menschen, in konkreten Situationen friedentiftend und versöhnend zu wirken, den Dialog zwischen Jungen und Alten, Eingesessenen und Fremden zu fördern, der Gewalt zu entsagen, Geschichte aufzuarbeiten und Verständnis füreinander zu gewinnen.

Zentrum der Gemeinschaft ist weiterhin die Kathedrale in Coventry, wo in Gottesdiensten und Andachten, in Kursen und Seminaren, in der Begleitung von Besuchergruppen und in konkreten Hilfsprojekten der Gedanke der Versöhnung jeden Tag neu mit Leben gefüllt wird. Denn Versöhnung ist konkret.

* <http://www.verena-kast.ch/versoehnen.html>

Nagelkreuzzentren gibt es unter anderem:

in Amerika: USA und Kanada, Nicaragua und Cuba;

in Asien: Israel/Palästina, Libanon, Japan, Hong Kong, Malaysia, Indien, Georgien;

in Australien und Neuseeland;

in Europa: in Russland, Weißrussland, Polen, Frankreich, Italien, Deutschland, Holland, Rumänien,

Kroatien, Irland, United Kingdom, Bosnien, Slowakei, Tschechien und der Ukraine;

*in Afrika: Sambia, Südafrika, Namibia, Uganda, Nigeria.***

Es ist die Verbindung von Gebet und aktivem Einsatz für Gerechtigkeit und Frieden, die die Nagelkreuzgemeinschaft so einzigartig macht. Sie ist zutiefst christlich und gleichzeitig politisch aufmerksam, ohne sich in Parteipolitik zu verlieren. Sie denkt in der großen globalen Gemeinschaft und ist gleichzeitig konkret an den Orten aktiv, wo sich ihre Zentren befinden.

Durch die Gemeinschaft werden wir in unseren Zentren angehalten, uns immer wieder zu fragen: Sind wir noch im Geiste der Versöhnung miteinander verbunden? **Was tun wir in St. Katharina, St. Petersburg, was tun wir in St. Paul, Odessa, oder in der Auferstehungskirche, Kaliningrad, für Versöhnung und Gemeinschaft unter dem Zeichen des Nagelkreuzes?** Was können wir, du und ich und jeder einzelne, beitragen zur Versöhnung zwischen Menschen, Gruppen und Völkern? Wie können wir im Einsatz für die Versöhnung, für die Heilung alter Wunden, für die Heilung traumatischer Erinnerungen arbeiten und auf diesem Wege den Auftrag Jesu erfüllen und seinen Dienst weiterführen, den der Apostel Paulus im Epheserbrief so konkret und präzise beschrieben hat?

Paulus schreibt: „Denn er ist unser Friede, der aus beiden eines gemacht hat und den Zaun abgebrochen hat, der dazwischen war, nämlich die Feindschaft. Durch das Opfer seines Leibes hat er abgetan das Gesetz mit seinen

** Für weitere Informationen gibt es die deutsche Website <http://www.nagelkreuzgemeinschaft.de/> und die englischsprachige der Kathedrale von Coventry: <http://www.coventrycathedral.org.uk/about-us/our-reconciliation-ministry.php>.

**Kreuz aus Nägeln
auf dem Altar der Kirche
des hl. Paulus in Odessa
im Juli 2013**

**Nagelkreuz am
Altar der St. Pauls-
Kirche zu Odessa
im Juli 2013**

7 июля 2013 года община св. Павла в Одессе в рамках конференции Отделения Центральной и Восточной Европы Международного общества Креста из гвоздей получила первый в Украине Крест Ковентри

Am 7. Juli 2013 erhielt im Rahmen der Konferenz der Mittel- und Osteuropagruppe der Internationalen Nagelkreuzgemeinschaft in Odessa unsere St.-Pauls-Gemeinde das erste Nagelkreuz in der Ukraine

→ примирения между людьми, группами и народами? Как можем мы применить наши силы для примирения, для исцеления ран, для исцеления травмирующих воспоминаний и таким образом исполнить поручение Иисуса и продолжить Его служение, которое так конкретно и точно описал апостол Павел?

Павел пишет: «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоящую преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Еф. 2, 14-21).

Павел говорил о христианах и иудеях. Мы также можем говорить об этнических группах: немцах и украинцах, грузинах и русских, израильянах и палестинцах. **Задача везде одна: станьте теми, кем вы должны быть, будьте примирившимися людьми. Если это возможно для вас, под знаком Креста и во имя Иисуса.** Там, где вы живете. Огромная задача. Каждый день – новая. Но наши молитвы и активные действия стоят того. Потому что это завет Господа, наша миссия и наше достоинство. ■

Молитва о мире из собора Ковентри

«... потому что все согрешили и лишены славы Божией...» (Рим. 3, 23)

Поэтому помолимся:

Ненависть, которая разделяет расы, народы, классы –

Отче, прости!

Стремление людей и народов присваивать себе то, что им не принадлежит –

Отче, прости!

Жажду обладания, которая использует труд людей в своих корыстных целях и опустошает землю –

Отче, прости!

Нашу зависть к благополучию и счастьем других –

Отче, прости!

Наше пренебрежение к заключенным, бездомным и беженцам –

Отче, прости!

Телесные надругательства над женщинами, мужчинами и детьми –

Отче, прости!

Наше высокомерие, которое заставляет нас полагаться на самих себя, а не на Бога –

Отче, прости!

«Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 32)

Аминь.

Geboten und Satzungen, damit er in sich selber aus den zweien einen neuen Menschen schaffe und Frieden mache und die beiden versöhne mit Gott in einem Leib durch das Kreuz, indem er die Feindschaft tötete durch sich selbst. Und er ist gekommen und hat im Evangelium Frieden verkündigt euch, die ihr fern wart, und Frieden denen, die nahe waren. Denn durch ihn haben wir alle beide in einem Geist den Zugang zum Vater. So seid ihr nun nicht mehr Gäste und Fremdlinge, sondern Mitbürger der Heiligen und Gottes Hausgenossen, erbaut auf den Grund der Apostel und Propheten, da Jesus Christus der Eckstein ist, auf welchem der ganze Bau ineinandergefügt wächst zu einem heiligen Tempel in dem Herrn.» (Eph. 2, 14-21)

Paulus sprach über Christen und Juden. Wir können aber auch über ethnische Gruppen sprechen, Deutsche und Ukrainer, Georgier und Russen, Israelis und Palästinenser. **Die Aufgabe ist überall dieselbe: Werdet die, die ihr sein sollt, werdet versöhnte Menschen. Wenn es euch möglich ist, im Zeichen des Kreuzes und im Namen Jesu.** An den Orten, wo ihr lebt. Eine große Aufgabe, an jedem Tag neu. Aber es lohnt, dass wir darum beten und uns aktiv darum bemühen. Denn es ist das Vermächtnis des Herrn, unser Auftrag und unsere Würde. ■

Das Friedensgebet von Coventry:

„Alle haben gesündigt und ermangeln des Ruhmes, den sie bei Gott haben sollten.“ (Röm. 3,23)

Darum beten wir:

Den Hass, der Rasse von Rasse trennt,

Volk von Volk, Klasse von Klasse:

Vater, vergib!

Das habgierige Streben der Menschen und Völker, zu besitzen, was nicht ihr eigen ist:

Vater, vergib!

Die Besitzgier, die die Arbeit der Menschen ausnutzt und die Erde verwüstet:

Vater, vergib!

Unseren Neid auf das Wohlergehen und Glück der anderen:

Vater, vergib!

Unsere mangelnde Teilnahme an der Not der Gefangenen, Heimatlosen und Flüchtlinge:

Vater, vergib!

Die Entwürdigung von Frauen, Männern und Kindern durch sexuellen Missbrauch:

Vater, vergib!

Den Hochmut, der uns verleitet, auf uns selbst zu vertrauen und nicht auf Gott:

Vater, vergib!

„Seid untereinander freundlich, herzlich und vergebt einer dem anderen, gleichwie Gott euch vergeben hat in Christus.“ (Eph. 4,32)

Amen.

Пасхальная молитва Ostergebet

Иисус, когда...

Ты идешь с нами,
Ты среди нас,
Ты делишь с нами хлеб,
Тогда
Открой наши очи,
Чтобы мы узнали Тебя
В слове,
В хлебе,
В человеке рядом с нами.

Аминь

Jesus, wenn ...

du mit uns gehst,
du in unserer Mitte bist,
du mit uns das Brot teilst,
dann
öffne auch uns die Augen,
damit wir dich erkennen
im Wort,
im Brot,
im Menschen neben uns.

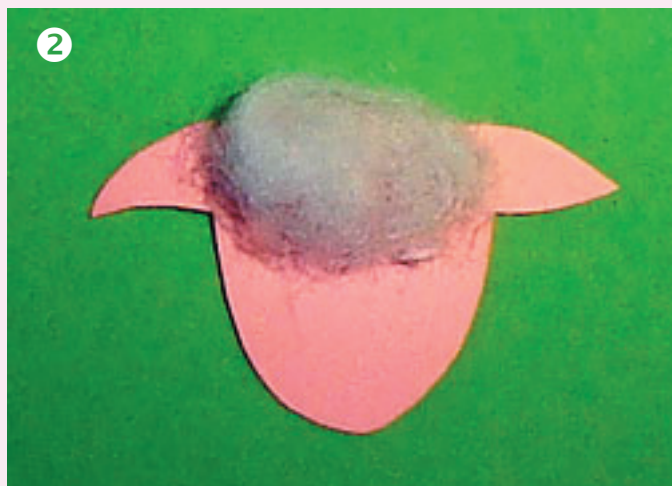
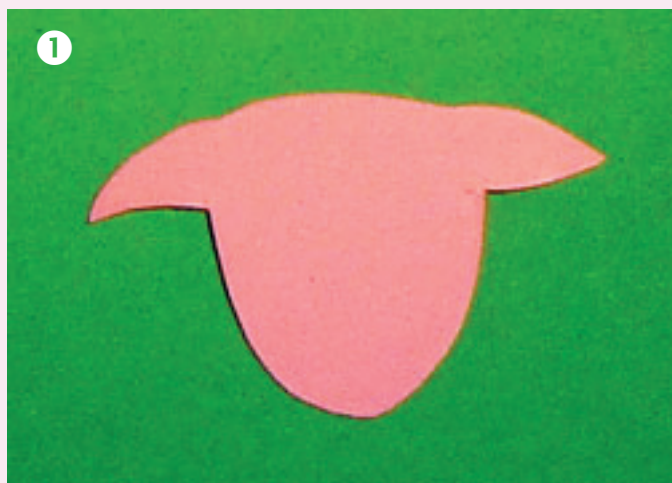
Amen

Мастерим К

Овечки

Чтобы сделать овечек, понадобится: вата, розовый картон, ножницы, клей, фломастер, карандаш.

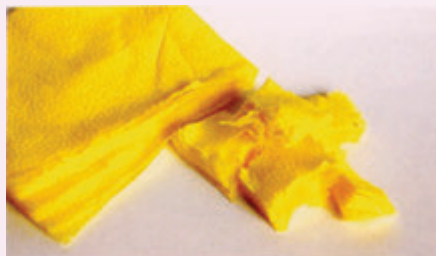

(По материалам сайта <http://www.basteln-gestalten.de/>)

Пасхе!

Колокольчик

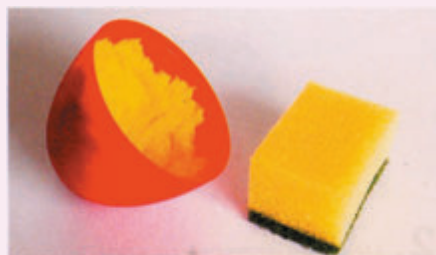
Для работы понадобятся: 15 тонких салфеток желтого цвета, вода, бубенчик, 2 крупные бусины, нитки, игла или шило, блендер.

1. Салфетки порвите на мелкие кусочки.

2. Залейте салфетки водой ($\frac{1}{2}$ стакана), измельчите полученную массу блендером. Добавьте в массу $\frac{1}{2}$ чайной ложки обойного клея или ПВА и тщательно перемешайте.

3. Выложите полученной массой половинку большого яйца для киндер-сюрприза. Отожмите воду и дайте массе высохнуть.

4. На отрезок крепкой нитки наденьте бубенчик. Сложите нитку вдвое, завяжите узел выше петли бубенчика.

5. Наденьте на нитку крупную бусину – получилась заготовка для язычка колокольчика.

6. Осторожно выньте высохшую заготовку колокольчика и проколите в верхней части шилом или толстой иглой. Нитки от язычка колокольчика вденьте в отверстие изнутри.

7. Снаружи на нитки наденьте вторую бусину и снова пропустите их через отверстие бусины, как показано на фото, чтобы язычок не соскакивал. Оставшаяся часть ниток послужит подвесом.

Готовые колокольчики можно украсить при помощи декупажа, росписи, сухоцветов, или просто аккуратного банта.

(Из книги «Пасхальные подарки». «Аст-пресс книга», 2013)

Исповедание

Я желаю мира –
 На всей земле.
 Я желаю мира –
 в нашем доме.
 Я желаю мира –
 Чтобы все могли радоваться.
 Я желаю мира –
 Чтобы все были счастливы.
 Я желаю мира –
 Чтобы все были свободны.
 Я желаю мира –
 Чтобы все стали друзьями.
 Я желаю мира –
 Чтобы я смог обнять
 своего врага.
 Да здравствует мир!
 Да здравствует мир!

(Йемай, 13 лет, Тунис)

Bekenntnis

Ich will Frieden –
 auf der ganzen Welt.
 Ich will Frieden –
 in unserem Quartier.
 Ich will Frieden –
 damit alle fröhlich sein können.
 Ich will Frieden –
 damit alle glücklich sein können.
 Ich will Frieden –
 damit alle frei sind.
 Ich will Frieden –
 damit alle zu Freunden werden.
 Ich will Frieden –
 damit ich meinen Feind
 umarmen kann.
 Es lebe der Frieden!
 Es lebe der Frieden!

(Yemai, 13 Jahre alt, Tunesien)

Три монеты мира

Drei Friedensmünzen

Что такое примирение, и как его достичь? Первое, что приходит на ум, примирение – это великое искусство. Искусство примиряться с действительностью и самим собой, когда что-то в жизни идет не так. Примирение для меня лично – это не уничтожить из своей памяти обиды или боль, но, смиряясь, постепенно обретать в душе мир и покой. Когда человек говорит, что он принимает все, что с ним произошло, он находится на пути примирения, прежде всего – с самим собой. Именно в этот момент человек осознает, что примирение идет рука об руку с прощением, верой и надеждой. Он начинает понимать, что любовь в сердце сильнее ненависти, добро выше зла, свет сильнее тьмы. Примиряясь и прощая, мы открываем себя для любви, которая может заполнить ту пустоту, которая появляется в нас вследствие ненависти и злости.

В прошлом году к нам в лютеранскую церковь св. Павла в Одессе пришла одна женщина. Цель ее визита просто повергла нас в изумление: она рассказала нам об истории своего деда, который был участником Великой Отечественной войны. Он прошел через всю войну, теряя своих однополчан, постоянно находясь на грани жизни и смерти, терпел голод и лишения. И всё же не сломился, он верил в победу. В составе 1-го Украинского фронта солдаты вели ожесточенные бои под Берлином. В ходе не одной военной операции им удалось прорвать оборону, и ночью 2 мая 1945 года гарнизон рейхстага капитулировал. Дед этой женщины взял в качестве трофея три серебряные монеты Веймарской Республики, которые называются рейхсмарками. Он их хранил до самой смерти и даже в самые тяжелые времена не решался продать. И вот, спустя много лет после его смерти, дочь ветерана решила принести монеты в кирху, в знак примирения. Она не просила нас выкупить их, а просто отдала. Единственным ее пожеланием было, чтобы мы молились обо всех жертвах этой ужасной войны...

Пастор общины Андрей Гамбург решил, что эта история не должна быть забыта. Поэтому эти монеты были выставлены в нашей церкви св. Павла. Мы надеемся, что и другие церкви примут участие в этом проекте и выставят их у себя. Для того чтобы каждый мог задуматься над тем, что такое примирение и как его можно достичь.

Господь призывает нас каждый день примиряться с самими собой: сколько есть других видимых знаков, которые каждый из нас сознательно пытается не замечать! Нам проще пройти мимо такого знака и жить со злобой внутри, чем хоть как-то попытаться изменить себя. Господь наш видимым знаком сошел с небес и воплотился, Он уничтожил Себя для того, чтобы примирить нас с Богом, примирить нас друг с другом.

И с упованием на Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа я буду надеяться и верить, что каждый из нас достигнет понимания того, что любовь в сердце сильнее ненависти, добро выше зла, свет сильнее тьмы. ■

Александра Донских, викарий церкви св. Павла г. Одессы в 2013-2014 гг.

Alexandra Donskikh, Vikarin der St. Pauluskirche in Odessa 2013-2014

Was ist Versöhnung und wie kann man sie erreichen? Das erste, was mir einfällt, ist: Versöhnung ist eine große Kunst. Die Kunst, sich wirklich mit sich selber zu versöhnen, wenn etwas im Leben nicht klappt. Versöhnung bedeutet für mich persönlich nicht, die Kränkungen und Schmerzen aus dem Gedächtnis zu tilgen, sondern sie demütig anzunehmen und allmählich Seelenfrieden und Ruhe zu erlangen. Wenn man sagt, dass man alles annimmt, dann befindet man sich auf dem Weg der Versöhnung – zunächst mit sich selber. Genau in diesem Moment wird dem Menschen bewusst, dass Versöhnung mit Vergebung, Glauben und Hoffnung einhergeht. Er beginnt zu begreifen, dass die Liebe im Herzen stärker ist als der Hass, das Gute höher als das Böse, das Licht stärker als die Finsternis. Wenn wir uns versöhnen und vergeben, öffnen wir uns für die Liebe, die fähig ist, jene

Leere auszufüllen, welche durch Hass und Groll in uns entsteht.

Letztes Jahr kam eine Frau zu uns in die Pauluskirche in Odessa. Das Ziel ihres Besuches versetzte uns in Erstaunen: Sie erzählte uns von der Geschichte ihres Großvaters, der am Großen Vaterländischen Krieg teilgenommen hatte. Er hatte den ganzen Krieg miterlebt, immer wieder Kameraden verloren, ständig selber an der Schwelle des Todes gestanden, er hatte Hunger und Entbehrungen erlitten. Aber er hatte sich nicht unterkriegen lassen, er hatte an den Sieg geglaubt. Mit der ersten ukrainischen Front hatten die Soldaten erbittert um Berlin gekämpft. Durch mehrere Militäraktionen war es ihnen schließlich gelungen, die Verteidigung zu durchbrechen, und in der Nacht auf den 2. Mai 1945 hatte die Garnison des Reichstags vor ihnen kapituliert. Der Großvater dieser Frau hatte als Trophäe drei silberne Reichsmark-Münzen der Weimarer Republik mitgenommen. Er hatte sie bis zum Tod aufbewahrt und sich selbst in den schwersten Zeiten nicht dazu durchgerungen, sie zu verkaufen. Und nun, viele Jahre nach seinem Tod, hatte die Enkeltochter des Veteranen beschlossen, die Münzen als Versöhnungszeichen in die deutsche Kirche zu bringen. Sie bat uns nicht, ihr die Münzen abzukaufen, sondern gab sie uns einfach so. Ihr einziger Wunsch war, dass wir für alle Opfer dieses schrecklichen Krieges beteten...

Der Gemeindepastor Andreas Hamburg kam zu dem Schluss, dass diese Geschichte nicht vergessen werden darf. Deshalb wurden die Münzen in der St. Pauluskirche ausgestellt. Wir hoffen, dass auch andere Kirchen an diesem Projekt teilnehmen und sie bei sich ausstellen. Damit jeder darüber nachdenken kann, was Versöhnung ist und wie man dazu kommt.

Der Herr ruft uns jeden Tag dazu auf, uns mit uns selber zu versöhnen: Wie viele andere sichtbare Zeichen gibt es, die jeder von uns bewusst übersieht! Wir finden es einfacher, an einem solchen Zeichen vorbei zu gehen und mit Groll im Innern zu leben, als auch nur zu versuchen, uns zu ändern. Unser Herr ist als sichtbares Zeichen vom Himmel gekommen und Mensch geworden, er hat sich selbst erniedrigt, um uns mit Gott zu versöhnen und um uns miteinander zu versöhnen.

Und im Vertrauen auf unseren Herrn und Heiland Jesus Christus werde ich hoffen und glauben, dass jeder von uns dazu kommt, zu begreifen, dass die Liebe im Herzen stärker ist als der Hass, das Gute höher als das Böse, das Licht stärker als die Finsternis. ■

Закат ДЛИНОЙ В СТОЛЕТИЕ

Павел Крылов, пастор,
настоятель Скворицкого прихода
Церкви Ингрии (Ленинградская обл.),
кандидат исторических наук

Dr. Pawel Krylow, Pastor der Gemeinde Skworizy
(Gebiet Leningrad) der Ingermannländischen Kirche

Есть одна известная фотография начала XX века, сделанная во время тогдашней «встречи в верхах», девять монархов Европы. В центре – король Британии Георг V, у него за спиной – кайзер Вильгельм II. Все эти возглавлявшие свои народы помазанники Божьей милостью предстают зрителю в парадных военных мундирах своих армий, с саблей на боку и блестящими эполетами и аксельбантами. Черно-белый снимок запечатлел блестящее навечерие эпохи, в которую, как пелось в одной песенке: «Когда солдаты по городу шагают, девушки все окна и двери открывают». Военный дух пронизывал все общество сверху вниз, до мелких чиновников, железнодорожных служащих, работников почты и школьников, гордых своей униформой. **И ритуальные заверения о миролюбии, изредка звучавшие из уст правителей и прочих ответственных лиц, едва могли кого-то обмануть.**

К Первой мировой войне готовились, ее ждали, на нее надеялись. Одни надеялись, что она принесет их стране «место под солнцем» среди прочих колониальных держав, раньше вступивших в борьбу за передел мира. Другие рассчитывали, что эта война вернет им провинции и территории, утраченные в былые годы и даже столетия. Третьи полагали, что сопровождающий войну высокий подъем патриотических чувств заставит людей попроще забыть о тяготах скромного быта, сплотит их вокруг национального флага и отобьет желание верить в пропаганду классовой солидарности, распространяемой социалистическими

движениями и левыми профсоюзами. Четвертые верили в то, что будущее боевое братство между вчерашними хозяевами и пролетариями, крестьянами и интеллектуалами, оказавшимися в одном окопе против общего врага, приведет после окончания войны к обществу, в котором будет царить социальная гармония и всеобщий мир. Пятые, напротив, ждали войны, чтобы превратить ее в поражение собственных правительств. Одним из этих пятых мечталось о восстановлении утраченной некогда независимости их народов или обретения независимости, никогда доселе неведомой, а другим – о разрушении старого мира и строительстве на его обломках Всемирной Социалистической Республики, о которой проповедовал Жан Жорес, лидер французских социалистов, убитый 31 июля 1914 года, в самый канун войны. Самое время вспомнить о редко исполняемом пятом куплете «Интернационала», который многим казался актуальным в то время:

*Довольно королям в угоду
Дурманить нас в чаду войны!
Война тиранам! Мир Народу!
Бастуйте, армии сыны!
Когда ж тираны нас заставят
В бою геройски пасть за них —
Убийцы, в вас тогда направим
Мы жерла пушек боевых!*

(Перевод А.Я. Коца, 1931 г.)

Благодаря искусству фотографии радостное ожидание войны, на которую собирались как на парад по случаю праздника победы, отразилось на снимках воодушевленных толп верноподданных; это чувство оказалось запечатлено в возвышенных газетных статьях и юмористических куплетах, высмеивающих незадачливых и туповатых врагов. Их пели на всех языках Европы, надеясь на то, что до Рождества все с победной песней возвратятся домой.

Возвращение было не скорым. Многие, около десяти миллионов солдат из всех воюющих армий, домой не возвратились никогда. Потери среди мирного населения оказались не подсчитанными. Кто-то говорит о 12 миллионах, кто-то

Черно-белый снимок запечатлел блестящее навечерие эпохи, в которую, как пелось в одной песенке: «Когда солдаты по городу шагают, девушки все окна и двери открывают»

Hundert Jahre Niedergang

Es gibt ein bekanntes Foto vom Anfang des 20. Jahrhunderts, aufgenommen beim damaligen „Gipfeltreffen“: neun Monarchen Europas. In der Mitte sitzt Britanniens König Georg V., hinter ihm steht Kaiser Wilhelm II. Alle diese Gesalbten von Gottes Gnaden, die ihre Völker leiteten, präsentieren sich dem Betrachter in den Paradeuniformen ihrer Armeen, mit umgeschnallten Säbeln, glänzenden Epauletten und Achselbändern. Auf dieser Schwarzweißfotografie ist der glänzende Abend einer Epoche festgehalten, in der es war wie in einem Lied: „Wenn die Soldaten durch die Stadt marschieren, öffnen die Mädchen Fenster und die Türen.“ Ein militärischer Geist durchdrang die ganze Gesellschaft von oben bis unten, bis zu den kleinen Beamten, den Eisenbahnangestellten, den Postarbeitern und Schulkindern, die mit Stolz ihre Uniformen trugen. **Und die rituellen Friedfertigkeitserklärungen, die ab und zu aus dem Mund der Regierenden und anderer hochgestellter Personen erklangen, konnten wohl kaum jemanden täuschen.**

Auf den ersten Weltkrieg waren die Menschen vorbereitet, sie erwarteten ihn, sie hofften auf ihn. Die einen hofften, er werde ihrem Land einen „Platz unter der Sonne“ unter den anderen Kolonialmächten beschern, die schon früher den Kampf um die Neuaufteilung der Welt eingegangen waren. Andere rechneten damit, dieser Krieg werde ihnen

Provinzen und Gebiete zurückbringen, die sie in vergangenen Jahren – ja Jahrhunderten – verloren hatten. Die Dritten nahmen an, der mit dem Krieg einhergehende Aufschwung patriotischer Gefühle werde die einfacheren Menschen dazu bringen, die Beschwerden ihres bescheidenen Alltags zu vergessen und sich um die Nationalflagge zusammenschließen, und er würde ihnen den Wunsch austreiben, an die von sozialistischen Bewegungen und linken Gewerkschaften verbreitete Propaganda der Klassensolidarität zu glauben. Die Vierten glaubten daran, dass die kommende Waffenbruderschaft zwischen ehemaligen Dienstherrn und Proletariern, Bauern und Intellektuellen, die sich im selben Schützengraben gegen den gemeinsamen Feind wiederfinden würden, nach Kriegsende eine Gesellschaft hervorbringen werde, in der soziale Harmonie und allgemeiner Friede herrschen würden. Die Fünften dagegen warteten auf den Krieg, um ihn in einen Sturz der eigenen Regierungen umzuwandeln. Die einen aus dieser fünften Gruppe träumten von einer Wiederherstellung der einstmals verlorengegangenen und seither nie wieder gekannten Unabhängigkeit, andere

davon, die alte Welt zu zerstören und auf deren Ruinen die Weltweite Sozialistische Republik zu bauen, die Jean Jaurès, der am 31. Juli 1914 am Vorabend des Krieges ermordete Anführer der französischen Sozialisten, gepredigt hatte. Jetzt war der Augenblick, sich an die selten gesungene fünfte Strophe der „Internationale“

Auf dieser Schwarzweißfotografie ist der glänzende Abend einer Epoche festgehalten, in der es war wie in einem Lied: „Wenn die Soldaten durch die Stadt marschieren, öffnen die Mädchen Fenster und die Türen“

Девять монархов Европы в Виндзорском замке 20 мая 1910 года

Neun Monarchen Europas im Schloss von Windsor, am 20. Mai 1910

→ о 20 миллионах. «Ударом топора» по пирамиде возрастов назвали эту войну демографы. Масштабы катастрофы были заметны еще до того, как 11 ноября 1918 года прогремели последние залпы. В апреле того же года появился первый том немедленно вошедшего в моду «Заката Европы» Освальда Шпенглера, книги, порожденной четырьмя годами бойни. Карта мира была перепечатана заново, несколько государств распалось, появилось несколько новых стран: Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия, Эстония, Финляндия, Югославия. Пали монархии в Германии, Австрии, России и Турции. **Осталась ненависть, страх за будущее у одних и стремление к военному реваншу у других, которые еще сыграют свою роль в последующие годы.**

В выигрыше остались те, кто не участвовал или включился в последний момент. Одни: США, Швеция, Швейцария воспользовались этими возможностями сполна. Другие, как вошедшая благодаря нейтралитету в число пяти ведущих мировых держав Аргентина, в последующем растеряли свое положение.

Под Европой правителей в военных мундирах Первая мировая война провела жирную черту. Власть перешла к людям, более склонным к деловому костюму и руководствующимся иными жизненными принципами. Но ностальгия по той эпохе, когда, как сказал поэт, «народ уважал солдата, и гордился солдат народом» осталась, и именно та эпоха по-прежнему считается «прекрасной»... Belle Epoque... ■

Почтовая открытка времен Первой мировой войны по мотивам песни «Когда солдаты по городу шагают»

Postkarte aus der Zeit des ersten Weltkrieges nach dem Lied "Wenn die Soldaten durch die Stadt marschieren"

Но ностальгия по той эпохе, когда, как сказал поэт, «народ уважал солдата, и гордился солдат народом» осталась, и именно та эпоха по-прежнему считается «прекрасной»...

Aber es blieb eine Sehnsucht nach der guten alten Zeit, in der, wie der Dichter sagt, „das Volk den Soldaten noch ehrte und dieser auch stolz auf sein Volk war“ – und ebendiese Epoche wird bis heute als die „schöne“ betrachtet ...

Siegeslied heimkehren.

Die Heimkehr ließ auf sich warten. Viele, etwa zehn Millionen Soldaten aus allen beteiligten Armeen, kamen nie zurück. Die Verluste unter der Zivilbevölkerung konnten nie richtig beziffert werden. Die einen sprechen von zwölf Millionen, die anderen von zwanzig Millionen. Demographen sprechen davon, dass dieser Krieg eine Kerbe in die Alterspyramide schlug wie eine Axt in einen Baum. Die Ausmaße der Katastrophe waren bemerkbar, noch bevor am 11. November 1918 die letzten Salven verklungen. Schon im April desselben Jahres erschien der erste Band von Oswald Spenglers sofort in Mode kommenden „Untergang des Abendlandes“, einem aus vier Jahren Krieg geborenen Buch. Die Weltkarte war neu gezeichnet worden, einige Staaten waren zerfallen, einige neue Staaten erschienen: Ungarn, Lettland, Litauen, Polen, die Tschechoslowakei, Estland, Finnland,

Jugoslawien. In Deutschland, Österreich, Russland und der Türkei waren die Monarchien gefallen. **Was blieb, war Hass, Angst um die Zukunft bei den Einigen und das Streben nach militärischer Revanche bei den Anderen, die in den folgenden Jahren noch eine Rolle spielen würden.**

Etwas gewonnen hatten diejenigen, die nicht am Krieg teilgenommen oder sich erst im letzten Moment eingeklinkt hatten. Die einen – die USA, Schweden, die Schweiz – nutzten diese Möglichkeiten voll aus. Andere, wie das dank seiner Neutralität nun zu den fünf führenden Weltreichen gehörende Argentinien, verspielten ihre Vorteile bald wieder.

Unter dem Europa der Machthaber in militärischen Uniformen hatte der Erste Weltkrieg einen dicken Schlusstrich gezogen. Die Macht war an Menschen übergegangen, die eher den Geschäftszug bevorzugten und sich durch andere Lebensprinzipien leiten

ließen. Aber es blieb eine Sehnsucht nach der guten alten Zeit, in der, wie der Dichter sagt, „das Volk den Soldaten noch ehrte und dieser auch stolz auf sein Volk war“ – und ebendiese Epoche wird bis heute als die „schöne“ betrachtet ... Belle Epoque ... ■

zu erinnern – diese erschien damals vielen aktuell:

*Die Herrscher machten uns betrunken.
Der Zauber muß zu Ende sein.
Drum werft ins Heer der Freiheit
Funken!*

*Dann schlägt es mit dem Kolben drein.
Wenn sie uns zwingen, die Barbaren,
Soldat zu spielen noch einmal,
wir werden unsre Kugeln sparen
für unsren eignen General.*

(Deutsch: Erich Weinert 1937)

Durch die Kunst der Fotografie schlug sich die freudige Erwartung des Krieges, auf den man sich vorbereitete wie auf eine Parade zur Siegesfeier, in den Aufnahmen begeisterter Mengen treuer Untertanen nieder; diese Regung wurde auch in pathetischen Zeitungsartikeln und in humoristischen Versen über die erfolglosen und begriffsstutzigen Feinde festgehalten. Solche Verse sang man in allen Sprachen Europas in der Hoffnung, bis Weihnachten würden alle mit einem

Знак Божьего присутствия

Снова сюда – в синюю тишину церкви Кайзера Вильгельма. Мы были здесь три дня назад, но опять потянуло зайти, чтобы встретиться с «Мадонной». «Она вызывает чувство защищенности, тепла, нам так не хватает этого здесь, вдали от наших семей», – говорит Алёна из Украины, студентка Берлинского университета. Глядя сегодня на изображение «Сталинградской Мадонны» – чуть поодаль от мерцающих свечей, на боковой стене храма в его гостеприимном современном интерьере, где с алтаря свои ладони к людям простирает Христос – трудно поверить, что когда-то вот этот же кусок бумаги

украшал глинобитную стену землянки. Кругом грохот орудий, смерть, безысходность, пронизывающий до костей зимний холод, а на холсте – свет, жизнь, любовь. Именно эти слова написал вокруг изображения Богоматери с Младенцем на оборотной стороне советской географической карты его автор – Курт Ройбер.

Знал ли тогда 36-летний военнослужащий вермахта, лютеранский пастор, попавший военным врачом на восточный фронт – знал ли он в ту ночь с 24 на 25 декабря 1942 года, находясь в Сталинградском котле, в окружении советских войск, что отныне он войдет в историю как художник. Главное увлечение

всей его жизни, а не медицина или богословие, увековечит имя Курта Ройбера. «Кто-то из солдат спросил меня, могу ли я нарисовать для них картину к Рождеству, – рассказывал он в одном из своих писем. – Когда я начал рисовать ее, из отдельных линий и штрихов начало складываться единое целое. Она выглядела одновременно и как фреска, и как скульптура (...) Я вспомнил слова апостола Иоанна: “свет”, “жизнь”, “любовь”. Что мне было еще сказать?». Вряд ли кому-то из нас доводилось встречать Рождество в окопе.

Елена Дякова,
редактор журнала
«Der Bote/Вестник»

Копии «Сталинградской Мадонны» и изображения, сделанные по ее мотивам, как знак примирения украшают сегодня не один церковный интерьер

«Сталинградская Мадонна» – рисунок Курта Ройбера углем на оборотной стороне советской географической карты. Вокруг фигуры слова: «Рождество в котле. Свет. Жизнь. Любовь». 1942 год. Крепость Сталинград»

Мемориальная церковь
Кайзера Вильгельма
в Берлине

Мы воспринимаем его как комфортный веселый праздник, а многие сегодня и не задумываются особо о его истинном значении. Не так было в ту ночь. Обреченные на гибель немецкие солдаты приходили в землянку за глотком тепла, света и надежды. «Когда открылась дощатая дверь нашего бункера и мои товарищи вошли внутрь, они остановились, как зачарованные. Потрясенные благоговейно молчали, стоя перед картиной (...) Все торжество, вся светлая радость Рождества засияли в этой иконе».

Пройдет почти полвека, и «Сталинградскую Мадонну» в 1990 году освятят иерархи трех конфессий: настоятель англиканского собора в Ковентри, евангелический епископ из Берлина и архиепископ Русской Православной Церкви. Копии картины и изображения, сделанные по ее мотивам, как знак примирения и в память о жертвах войны украшают сегодня не один церковный интерьер, прежде всего, в Германии, но также и в других странах. В России, на родине «Мадонны» – в Волгограде, хранится несколько ее копий: в римско-католической церкви, в православном Казанском соборе и в евангелическо-лютеранской общине в Сарепте, а также в музее-панораме «Сталинградская битва». Среди волгоградских католиков «Сталинградская Мадонна» широко почитается как икона «Дева Мария Примирения».

Оригинал же был передан в 1983 году Мемориальной церкви Кайзера Вильгельма в Берлине. Это особенное место. Среди импозантных современных зданий западного Берлина силуэт полуразрушенной в 1943 году церкви служит напоминанием об ужасах войны и еще, может быть, о том, что ее опасность всегда рядом. В построенных рядом с руиной новых помещениях и выставлена «Сталинградская Мадонна». До этого она хранилась несколько десятилетий в семье пастора Ройбера, куда была доставлена

тяжелораненым немецким офицером на последнем самолете, вылетевшем из окружения. Землянка, в которой было написано изображение, ставшая своего рода импровизированной капеллой в ту рождественскую ночь, была разрушена спустя неделю прямым попаданием бомбы...

Одним из лучей Божьего Света во тьме людской ненависти стала «Сталинградская Мадонна»

Так чудом сохранившаяся «Мадонна» пережила своего автора, который умер в январе 1944 года в советском лагере для военнопленных в Елабуге. Он не переставал рисовать до последних дней. Всего из Сталинградского котла он переслал около 150 рисунков. Чаще всего углем, и в основном это были портреты русских людей. Им он также оказывал медицинскую помощь. «Никто не знает, что покажет русская душа, если она вдруг откроется: яркий свет или еще более глубокую тьму», – писал Курт Ройбер домой. Сегодня эти работы художника хранятся в доме его дочери.

О чем хочет сказать нам, живущим ныне, «Сталинградская Мадонна»? О том, что с какой стороны баррикад ни находился бы человек, даже в самой чудовищной битве, он тоскует по теплу, любви, миру. Он ищет защиты у Бога. И в то же время он идет воевать – и в этом заключается парадокс. Как и в том, что Бог приходит туда, где Ему, казалось бы, совсем не место. «Когда мы вспоминаем Сталинград, его героизм и трагизм одновременно, – говорит епископ Дитрих Брауэр, – мы не можем пройти мимо тех знаков Божьего присутствия, которые были явлены во тьме самой страшной войны в истории. Одним из таких лучей Божьего Света во тьме людской ненависти стала «Сталинградская Мадонна»».

В Мемориальной церкви Кайзера Вильгельма в наши дни собирается большая община. Частые концерты, ежедневные дневные и вечерние молитвы, да и просто желание познакомиться с историческим местом неустанно привлекают сюда множество гостей. Всех их ждет здесь «Мадонна», чтобы о чем-то напомнить – каждому о своем. ■

Глядя сегодня на изображение «Сталинградской Мадонны» – чуть поодаль от мерцающих свечей, на боковой стене храма в его гостеприимном современном интерьере – трудно поверить, что когда-то вот этот же кусок бумаги украшал глинобитную стену землянки...

Глядя сегодня на изображение «Сталинградской Мадонны» – чуть поодаль от мерцающих свечей, на боковой стене храма в его гостеприимном современном интерьере – трудно поверить, что когда-то вот этот же кусок бумаги украшал глинобитную стену землянки...

ИДТИ К МИРУ

Den Weg zum Frieden gehen

Десятилетия назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Но память о ней – в генах потомков защитников страны. Казалось, никогда не угаснет гнев против агрессоров. **Теперь вражда осталась в прошлом, мир и согласие – заветное желание когда-то воевавших друг против друга народов.**

Тем огненным годам посвящены многие памятники Волгограда. И даже памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом Кургане, воспевающий, прежде всего, стойкость и мужество тех, кто отстоял Сталинград, рассказывает и о жертвах военных бурь. О том, что война – не только сражения и героизм, но и гибель людей – с обеих сторон – людей молодых, сильных, умных, которые так много могли бы дать всему человечеству. Об этом думаешь, глядя на скорбные, суровые лица павших на одной из стен-руин, на изображение унылых колонн пленных немцев на рельефе, завершающем повествование о битве. Война несет горе всем, только примирение может сделать ее невозможной.

Глубоко трогает душу скульптура «Скорбь матери» – воплощение горя всех матерей мира, в тяжких кровавых войнах теряющих своих сыновей.

В зале Воинской славы звучит печальная мелодия Роберта Шумана «Грёзы». Музыка немецкого композитора – в зале славы советских воинов, нельзя ярче сказать о стремлении примириться, нельзя не вспомнить о сложной судьбе двух народов, история которых переплеталась на протяжении веков.

Мемориал в Россошке – символ общего желания русских и немцев: не забывая горьких, страшных, грозных событий войны, совместно идти к миру. Его соорудили вместе русские и немцы. Погребены там русские и немецкие солдаты. Постоянно бывают там русские и немцы, отдавая павшим дань памяти. Нельзя забыть слезы на

Вор Jahrzehnten verklungen die letzten Schüsse des Großen Vaterländischen Krieges. Aber die Erinnerung daran sitzt im Erbmaterial der Nachkommen der Verteidiger des Landes. Es schien, der Zorn auf die Angreifer würde niemals erlöschen. **Jetzt gehört die Feindschaft der Vergangenheit an, Friede und Eintracht sind der Herzenswunsch der einst verfeindeten Völker.**

Jenen Feuerjahren sind viele Denkmäler in Wolgograd gewidmet. Selbst die Denkmalgruppe für die Helden der Schlacht von Stalingrad auf dem Mamaev-Hügel, die in erster Linie die Standhaftigkeit und den Mut derjenigen besingt, die Stalingrad nicht aufgaben, erzählt doch auch von den Opfern der Kriegs-

stürme. Davon, dass Krieg nicht nur aus großen Schlachten und Heldentum besteht, sondern auch aus dem gewaltsamen Tod von Menschen – auf beiden Seiten, aus dem Verlust von jungen, starken, klugen Menschen, die der ganzen Menschheit so viel hätten geben können. Daran denkt man, wenn man an einer der Ruinenwände die traurigen, ernsten Gesichter der Gefallenen ansieht und die Abbildung trostloser Kolonnen gefangener Deutscher auf dem Relief, das die Erzählung von der Schlacht abschließt. Krieg bringt allen Leid, und nur Versöhnung kann ihn unmöglich machen.

Ольга Зайончковская, экскурсовод, переводчик музея-заповедника «Старая Сарепта», г. Волгоград

Olga Sajontschkowskaja, Fremdenführerin, Übersetzerin des Freilichtmuseums „Alt-Sarepta“, Wolgograd

«Скорбь матери» – воплощение горя всех матерей мира

Die Skulptur der trauernden Mutter ist eine Inkarnation der Trauer aller Mütter der Welt

Мемориал
в РоссошкеGedenkstätte
in Rossoschka

обветренных лицах суровых мужчин, рыбаков из далекой деревушки на севере Германии. Шестеро их земляков пропали без вести под Сталинградом. В Россошке они принесли цветы к ногам Матери-Родины с колоколом памяти у советских могил и к кресту у немецких захоронений. И там, у креста, они запели молитву: «Вечный милосердный Бог, пред тобой мы вспоминаем людей, утративших свою жизнь в Сталинградской битве с августа 1942-го до февраля 1943-го... Мы знаем, что все они – жертвы преступной, агрессивной войны, пришедшей с немецкой земли. Поэтому мы хотим взять на себя ответственность за примирение и мир между нашими народами. И мы выступаем за то, чтобы война никогда больше

не могла бы быть средством политики». В ней, в этой молитве, и осознание вины государства, развязавшего войну, и горе, принесенное ею, и желание мира.

Нескончаемой вереницей идут люди к Вечному огню на Площади Павших Борцов, склоняя головы у братских могил. И истинный шаг к примирению делает немец из ФРГ, возлагая цветы у Вечного огня. В 2003 году к этому памятнику принес венок военный атташе Германии Питер Шафранек. Он тогда сказал: **«Когда я, германский солдат, стою здесь, меня наполняет чувство скорби, но вместе с тем – благодарности и надежды. Скорблю о жертвах трагедии наших народов. Благодарен за то, что я, представитель германских военных, смог приехать на место Сталинградской битвы как гость».**

Вся жизнь современного Волгограда, его партнерство с десятками городов мира – Кемницем и Кёльном в том числе, его гостеприимство, с которым он принимает туристов и делегации многих стран, дружба волгоградцев с гражданами других государств убедительно свидетельствуют о том, что мир и согласие – общая мечта жителей планеты Земля. ■

Карл-Евгений Лангерфельд, пастор Гернгуттерского Братского общества, Вальдхуфен в Верхней Лужице

Karl-Eugen Langerfeld, Pastor i.R. der Herrnhuter Brüdergemeinde, Waldhufen in Oberlausitz

«Не отдавайте зло за зло»

В польском городе Клодзко, расположенном в нижнесилезском воеводстве, сразу бросаются в глаза огромный крест у фронтовой стены монастыря со стороны города, а также плакат – как будто его откуда-то оторвали и прикрепили к месту пересечения балок креста. На нем написано по-польски «Не отдавайте зло за зло, но побеждайте зло добром!» (Рим. 12, 17а и 21б). На «плакате» представлена территория нынешней Польши, и я замечаю, что одна половина поперечной балки существенно длиннее. Тем самым подчеркивается направление Польши в сторону запада. Таким образом, польские христиане говорят себе о нас, немцах: «Не отдавайте зло за зло, но побеждайте зло добром!».

Введенные в заблуждение люди

«Сегодня ранним утром на кладбище... Как всегда, мы стояли между могилами наших близких, лицом к могилам свежим, появившимся с Пасхи прошлого года, и при этом образовав круг у памятного знака жертвам военных лет 1939-1945. Внезапно я осознал, что позади нас находится еще одно захоронение – монумент многочисленным советским солдатам. Спина к спине расположены рядом кладбище братской общины и небольшое советское мемориальное кладбище. Конечно, никто из них не желал умереть в Ниски. И они тоже не по своей воле отправились убивать других.

Им тоже приказали. Я не знаю, встретились ли те, которые похоронены там, и те, которые покоятся у нашего памятного знака, – а если встретились, то эта встреча была ужасной, смертельной. – **Что является знаком жизни Иисуса Христа? То, что смертельная ненависть в принципе преодолена. И теперь, чтобы это примирение стало зримым, зависит от нашего ответа, который, подобно цепной реакции, пройдет через нас, христиан.**

И здесь должен задуматься наш совет общины или совет старейшин, не следует ли нам в следующее пасхальное утро образовать живую цепь, которая протянется от памятного знака до монумента – ведь исполнится ровно 40 лет памяти и о том, и о другом. Кто, если не мы, христиане, может подать знак примирения? Однако мы не вправе устраивать театр на кладбище. В наших сердцах мы должны помнить, что введенные в заблуждение люди там и введенные в заблуждение люди здесь были натравлены друг на друга. Это то, чего мы так охотно избежали бы и сегодня, и в будущем, а иначе мы могли бы дать похоронить себя вместе с нашими надеждами. Внезапно мне пришла в голову странная мысль: там, за моей спиной, лежат погребенные православные, для которых мы на церковно-славянском языке в пасхальное утро произносим слова о надежде на воскресение».

Из пасхальной проповеди по 1 Кор. 15,19-28 (в переложении Йорга Цинка) 22.04.1984 года в Ниски, Верхняя Лужица, Германия

Die Skulptur der trauernden Mutter berührt die Seele tief – eine Inkarnation der Trauer aller Mütter der Welt, die in schweren blutigen Kriegen ihre Söhne verlieren.

Im Saal des Soldatenruhmes hört man die traurige Melodie von Robert Schumanns „Traum“. Die Musik eines deutschen Komponisten im Saal des Ruhmes sowjetischer Soldaten – was für ein markanter Ausdruck des Wunsches nach Versöhnung! Man muss dabei an das schwierige Schicksal der zwei Völker denken, deren Geschichte Jahrhunderte lang eng verflochten war.

Die Gedenkstätte in Rossoschka ist ein Symbol des Wunsches russischer und deutscher Menschen, gemeinsam den Weg zum Frieden zu gehen, ohne die bitteren, schrecklichen, bedrohlichen Ereignisse des Krieges zu vergessen. Dort sind russische und deutsche Soldaten begraben. Ständig besuchen Russen und Deutsche diese Stätte, um der Gefallenen zu gedenken. Unvergesslich sind die Tränen auf den wetterharten Gesichtern rauer Männer – Fischer aus einem abgelegenen kleinen Dorf in Norddeutschland. Sechs ihrer Landsleute sind bei Stalingrad verschollen. In Rossoschka legten sie Blumen zu Füßen der „Mutter Heimat“ mit der Gedenkglocke, an den sowjetischen Gräbern und unter dem Kreuz an den deutschen Grabstätten nieder. Und dort vor dem Kreuz sangen sie ein Gebet: „Ewiger, barmherziger Gott, vor Dir gedenken wir Menschen, die in der Schlacht um Stalingrad vom August 1942 bis Februar 1943 ihr Leben lassen mussten... Wir wissen, dass sie alle Opfer eines verbrecherischen Angriffskrieges wurden, der

von deutschem Boden ausging. Darum wollen wir Verantwortung übernehmen für Versöhnung und Frieden zwischen unseren Völkern. Und wir wollen dafür eintreten, dass Krieg...kein Mittel der Politik mehr sein darf.“ In diesem Gebet findet sich sowohl das Erkennen der Schuld des Staates, der den Krieg begann, als auch der Schmerz, den dieser Krieg brachte, und der Wunsch nach Frieden.

Eine endlose Reihe von Menschen besucht das Ewige Feuer auf dem Platz der gefallenen Krieger und neigt die Häupter vor den Massengräbern. Und einen echten Schritt zur Versöhnung tut ein Bundesdeutscher, der Blumen vor dem Ewigen Feuer niederlegt. Im Jahr 2003 hat der deutsche Verteidigungsattaché Peter Schafranek einen Kranz zu diesem Denkmal gebracht. Damals sagte er: **„Wenn ich als deutscher Soldat hier stehe, überkommt mich ein Gefühl der Trauer, aber zugleich der Dankbarkeit und Hoffnung. Ich trauere um die Opfer der Tragödie unserer Völker. Ich bin dankbar, dass ich, ein Vertreter des deutschen Militärs, als Gast an den Ort der Schlacht von Stalingrad kommen konnte.“**

Das ganze Leben des heutigen Wolgograd, seine Partnerschaft mit Dutzenden Städten in der Welt – darunter auch Chemnitz und Köln, seine Gastfreundschaft, mit der es Touristen und Delegationen aus vielen Ländern aufnimmt, die Freundschaft der Wolgograder mit den Bürgern anderer Staaten – all das ist ein beredtes Zeugnis dafür, dass Friede und Eintracht der gemeinsame Wunsch der Bewohner des Planeten Erde sind. ■

„Vergeltet niemandem Böses mit Bösem“

In der Stadt Klodzko in der polnischen Grafschaft Glatz fällt an der Giebelwand des Klosters zur Stadt hin ein riesiges Kreuz auf sowie ein Plakat – wie irgendwoher ausgerissen und am Schnittpunkt der Kreuzesbalken angeheftet. Darauf ist polnisch das Bibelwort zu lesen: „Vergeltet nicht Böses mit Bösem, sondern überwindet das Böse mit Gutem!“ Da erkenne ich: Das „Plakat“ zeigt die Fläche des heutigen Polens, und schließlich bemerke ich auch die Überlänge einer Balkenhälfte: Die Richtung von Polen westwärts ist damit betont. Da reden also polnische Christen unter sich von uns Deutschen „Vergeltet nicht Böses mit Bösem, sondern überwindet das Böse mit Gutem!“

Irreführte Menschen

„... Heute früh auf dem Gottesacker: Wir standen wie immer zwischen den Gräbern unserer Angehörigen, hatten besonders im Blick die [seit vorigem Ostern] frischen Gräber, bildeten dabei einen Kreis um den Gedenkstein der Opfer der Kriegsjahre 1939 bis 1945. Da wurde mir auf einmal bewusst, dass da hinter uns im Rücken [Rücken an Rücken stoßen aneinander der brüderliche Gottesacker und der kleine sowjetische Ehrenfriedhof] ja noch eine Grabstätte ist: das Ehrenmal für so und so viele Sowjetsoldaten. Die haben sich doch gewiss nicht gewünscht, in Niesky zu sterben. Die haben sich doch auch nicht von alleine darangemacht, andere zu töten. Denen ist doch auch befohlen worden. Ich weiß nicht, ob solche, die dort

begraben sind, und solche, an die unser Gedenkstein erinnert, einander wirklich begegnet sind – wenn ja, müssen das grausame Begegnungen gewesen sein, tödliche. – **Was ist ein Lebenszeichen Jesu Christi? Dass im Prinzip der tödliche Hass schon überwunden ist. Aber es liegt nun an der Kettenreaktion, die durch uns Christen hindurchgeht, dass diese Versöhnung anschaulich wird.** Da sollte unser Gemeinderat [aller vollberechtigten Mitglieder] oder Ältestenrat [gewählter Vertreter] überlegen, ob wir nicht beim nächsten Ostermorgen eine Menschenkette von dem Gedenkstein zu dem Ehrenmal bilden sollten – dann ist es ja gerade 40 Jahre her, dass an beides gedacht wird. Wer, wenn nicht Christen können von Versöhnung ein Zeichen geben? Es darf aber kein Theater werden, das wir auf dem Gottesacker machen. Es muss in unseren Herzen etwas bedacht sein, nämlich dass da irreführte Menschen und hier irreführte Menschen gegeneinander gehetzt worden sind, und dass wir das in unseren Tagen und in Zukunft wirklich gerne vermieden hätten – sonst könnten wir uns mit unserer Hoffnung auch begraben lassen. Es war für mich auf einmal ein merkwürdiger Gedanke, beim Ostermorgen zu wissen: da liegen hinter meinem Rücken sicher zahlreiche Orthodoxe begraben, für die wir am Ostermorgen die Auferstehungshoffnung [kirchenslawisch] mit bekunden.“

*Aus der Osterpredigt über 1. Kor. 15,19-28
(nach Übertragung von Jörg Zink)*

am 22. 04. 1984 in Niesky, Oberlausitz, Deutschland

«Кто не со мной, тот против меня»

Исповедующая Церковь в Третьем Рейхе

Годеке фон Бремен, пастор, г. Берлин,
в 2005-2007 гг. ректор Теологической семинарии ЕЛЦ

Исповедующая Церковь (ИЦ) была оппозиционным движением евангелических христиан во времена национал-социализма в Германии. Она противопоставляла себя «Немецким христианам», которые объединились в 1932 году в церковную партию и хотели насадить в Церкви расистскую и антисемитскую идеологию национал-социализма, а также «принцип фюрера» (группа, народ безгранично подчиняются вождю и его указаниям, мнение большинства исключается), что им и удалось вначале. После 1934 года во многих земельных Церквях право голоса имели только назначенные государством церковные комитеты и частично государственные комиссары, которые в свою очередь сняли с должности избранных церковных представителей – если таковые еще оставались.

ИЦ отреагировала на это отграничением своего учения, организации и образования, а позже и политическими протестами. С момента своего основания в мае 1934 года она претендовала на то, чтобы быть единственной легитимной Церковью, и создала по церковному «чрезвычайному праву» в октябре 1934 года собственные руководящие и административные структуры. Ее пасторы остались при этом во многих земельных Церквях официальными сотрудниками «Немецкой Евангелической Церкви». Единую же оппозицию национал-социалистическому режиму ИЦ образовать не сумела.

Основа церковной политики национал-социалистического режима была такова, что была необходима оппозиция. Режим пытался всеми средствами установить тоталитаризм национал-социалистической идеологии также и в Церкви. При этом Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) преследовала с момента ее основания двойную стратегию: ее программа

с одной стороны, объявляла «позитивное христианство» народной религией всех немцев, чтобы завоевать симпатии христиан, с другой стороны подчиняла его расизму и национализму. Частично НСДАП преследовали при этом цель полностью ликвидировать христианство и заменить его германским неоязычеством.

Исповедующая Церковь появилась после того, как национал-социалистический режим после захвата власти (31 января 1933 года) установил непосредственное влияние на внутреннее устройство Церкви. Это вторжение государства осуществлялось в три четко отделенных друг от друга фазы:

- Солидарность рейхсканцлера Адольфа Гитлера с немецкими христианами на принудительных церковных выборах в июне 1933 года, для того чтобы использовать их большинство для образования единой «Немецкой Евангелической Церкви» по организационным принципам национал-социализма (например, должность епископа структурирована по принципу фюрера);
- Образование навязанных государством «церковных комитетов» после раскола Немецких христиан, чтобы держать под государственным контролем расколотившую евангелическую церковь (1935-1937);

- открытое подавление с 1937 года (запрет на образование, арест ведущих членов Церкви, призыв пасторов на военную службу, контроль над выплатой зарплат пасторам ИЦ, запрет на публикации) и показательное организованное лишение полномочий.

Следствием такой государственной политики стало образование Исповедующей Церкви:

- с отграничением собственного учения от всех политических идеологий и претензий государства на установление тоталитарного режима (Барменская теологическая декларация, май 1934 года);
- с собственной организацией, которая избегала любого сотрудничества с государственными органами контроля (II Исповеднический синод в Далеме, октябрь 1934 года);
- с открытыми заявлениями и протестами против государственной политики, касающимися не только Церкви, посредством органов и ведущих членов ИЦ.

Но до общего противостояния режиму, которое должно было последовать из столкновения церковного исповедания веры с тоталитарной государственной идеологией, не дошло. Ему воспрепятствовали внутренние конфессиональные разногласия и лавирующая и тактическая позиция тогдашних епископов лютеранских земельных Церквей.

Конфликт с национал-социализмом начался в 1933 году, после того как в самой большой немецкой земельной Церкви, Евангелической Церкви Старопрусской Унии, был введен так называемый «арийский параграф». Согласно ему крещеные евреи из расистских соображений должны были быть исключены из Церкви, что касалось также и пасторов. Реакцией на это стало основание несколькими берлинскими пасторами, среди которых были также Мартин Нимёллер и Дитрих Бонхёффер, в сентябре 1933 года Пасторского союза. Союз заявил о несовместимости церковного арийского параграфа с христианским исповеданием веры и организовал помощь пострадавшим от этих нововведений.

Еще один прецедент: гитлеровский «уполномоченный по связям с евангелической Церковью», Людвиг Мюллер, в сентябре 1933 года был назначен епископом рейха. В качестве благодарности в декабре он передал всю организованную евангелическую работу с молодежью в руки «Гитлерюгенд», молодежной организации НСДАП. Это произошло по принципу фюрера: без согласования с руководством евангелической молодежи и вопреки его выраженному желанию.

Так Пасторский союз совместно с другими критическими группами созвал первый Исповеднический синод с 29 по 31 мая 1934 года в Вупперталь-Бармене, где была издана Барменская теологическая декларация как его теологический фундамент. Декларация противопоставляет Иисуса Христа как единственное основание веры чуждым критериям и инстанциям и отвергает государственный тоталитаризм и использование Евангелия в целях расистской идеологии. Основным автором Декларации был теолог Карл Барт. До 1937 года прошло еще несколько Исповеднических синодов, на которых были приняты дальнейшие решения.

После первого Синода во многих местах образовались так называемые «исповедующие общины». Они отклоняли официальное церковное учение и таким образом занимали позицию против национал-социалистического государства.

В некоторых городах прошли так называемые «Дни исповедания». Только во Франкфурте-на-Майне 12 000 человек приняли участие в таком Дне исповедания, на котором образовавшийся в октябре 1934 года Земельный братский совет заявил о готовности стать легитимным руководящим органом Церкви Нассау-Гессен. 140 пасторов земельной Церкви вышли из подчинения национал-социалистическому епископу.

Внутри Евангелической Церкви были общины и пасторы, принадлежащие ИЦ, а также были расколы в ряде общин, где пастор и часть общины обратились к Немецким христианам. Появились нелегальные, частично неоплачиваемые

и в некоторых случаях оплачиваемые через пожертвования проповедники и богослужебные помещения, в которых организовывалась помощь преследуемым, а в молитвах просили об осужденных и заключенных в концентрационных лагерях людях.

В общей сложности во время нацистского режима были арестованы и осуждены за их мотивированное верой неповиновение около 900 евангелических христиан – пасторов и прихожан. Они попали в тюрьму или концлагерь, 12 из них постигла смертная казнь.

Умалчивание о нацистском геноциде – также и большой частью Исповедующей Церкви – стало после окончания Второй мировой войны одной из причин для издания «Штутгартского исповедания грехов», в котором Совет Евангелической Церкви в Германии 18-19 октября 1945 года признал ответственность также и Церкви за преступления национал-социализма. ■

Дитрих Бонхёффер писал о примирении из заключения:

К другу Эберхарду Бетге
18.11.1943 года

«Мне всегда хотелось сказать тебе, как благодарен я тебе за то, что ты так терпеливо и участливо вынес все, чем я порой омрачал твою жизнь. Прошу тебя простить меня, ведь ты знаешь, что мы – пусть и не телесно – но духовно стали соучастниками дара исповедания, отпущения грехов и Причастия, и мы можем этому радоваться и быть спокойными».

К другу Эберхарду Бетге, 18.12.1943 года

«В последние месяцы мне часто приходят на ум строки: “Отпустите, о братья дорогие, то, что вас мучит, и в чем ваша нужда, я всё верну”. Что это означает: “Я всё верну”? Ничто не пропадает, у Христа всё сохраняется, сберегается, однако в измененном виде, прозрачном и ясном, свободном от корыстолюбивой жадности. Христос всё возвращает, при этом именно так, как это с самого начала замыслилось Богом, без искажения через наши грехи. Учение о соединении всего – какая величественная и в высшей степени утешительная мысль. Что „Бог взыщет всё, что прошло“ – здесь исполняется».

Мысли о Крещении – к Эберхарду Бетге, май 1944 года

«Сегодня ты будешь крещен и станешь христианином. Над тобою произнесут все древние и великие слова христианского благовествования, и повеление Иисуса Христа о Крещении исполнится на тебе, и ты не поймешь даже этого. Однако и мы сами отброшены на самый начальный путь понимания. Что означают “примирение” и “искупление”, что означают “родиться заново” и “Святой Дух”, что означают “возлюбить врага”, “крест” и “Воскресение”, что означают “жизнь во Христе” и “следовать Христу”? Всё это так трудно и так далеко, что мы более не отваживаемся говорить об этом. Это наша собственная вина. Наша Церковь, которая в эти годы боролась лишь за свое собственное сохранение, как будто это самоцель, не способна нести людям и миру слова примирения и искупления. Потому все прежние слова должны утратить силу и умолкнуть, а наша жизнь как христиан состоит сегодня только из молитвы и праведных поступков».

Подборку составил Михаэль Шварцкопф,
пропст Северо-Западного пропства, Санкт-Петербург

Автор песни
американский музыкант
Питер Сигер (1919-2014)

Полвека в поиске цветов

Марлен Дитрих, Михаил Шолохов и средневековая поэзия – кто бы мог подумать, что их объединяет одна очень известная песня, которую поют уже более полувека на разных языках. Речь идет о знаменитом антивоенном шлягере – “Where Have All the Flowers Gone”/«Где цветы, дай мне ответ».

Как рассказывал автор музыки и слов американский певец, популяризатор и исполнитель фолк-песен, а также общественный деятель и борец за права Питер Сигер (1919-2014), написание будущего шлягера его вдохновили... строки из романа Михаила Шолохова «Тихий Дон». В одном из эпизодов засыпающий Григорий Мелехов слушает в исполнении Дарьи песню: «– А иде ж гуси? – В камыш ушли. – А иде ж камыш? – Девки выжали. – А иде ж девки? – Девки замуж ушли. – А иде ж казаки? – На войну пошли...». Но если копнуть глубже, стоит сказать, что подобная форма изложения – с постоянно повторяющимся вопросом «Где сейчас те, что были до нас?» – была характерна еще для проповеди и поэзии средневековья. Тем самым текст должен был заставить задуматься человека о бренности всего земного и напомнить о существовании другого мира. Такую форму повествования можно встретить в ряде фольклорных песен разных народов.

Питер Сигер написал свою песню в 1955 году. Правда, это были только три куплета. Два остальных дописал несколькими годами

позже студент Дублинского колледжа Джо Хикерсон. Мелодия же песни была заимствована Сигером из фольклорной музыки.

В 1960-е гг. «Цветы» внезапно приобретают большую популярность на фоне кампании против войны во Вьетнаме. Песню записывает «The Kingston Trio», а затем она входит в репертуар еще многих других исполнителей. В списке этих имен есть и такие знаменитости, как Джоан Байэз, Марлен Дитрих (на французском и немецком языке), Далида (на французском языке) и многие другие. Со временем появились переводы текста на более чем 20 языков. Русских версий сегодня существует две. Одна – в исполнении Жанны Бичевской. Автором другой – более известной современному слушателю – является лидер группы «Мегаполис» Олег Нестеров.

Автор оригинала Питер Сигер завершил свой земной путь в этом году, не дожив несколько месяцев до своего 95-летия. Он оставил после себя большое песенное наследие как пример выражения борьбы за мир и справедливость ненасильственными методами – посредством искусства.

Елена Дякина

Где цветы, дай мне ответ

(рус. текст Олега Нестерова)

1. Где цветы, дай мне ответ, где они остались, / Где цветы, дай мне ответ, где они растут, / Где цветы, дай мне ответ – девушки сорвали, и вот их нет. / Когда же все это поймут? Когда же все поймут?

2. А девушки где, дай ответ, где они остались, / Девушки где, дай ответ, где они живут, / Девушки где, дай ответ – вышли замуж, и вот их нет. / Когда же все это поймут? Когда же все поймут?

3. А где мужья их, дай ответ, где они остались, / Где мужья их, дай ответ, где теперь живут, / Где мужья их, дай ответ – ушли в солдаты, и вот их нет. / Когда же все это поймут? Когда же все поймут?

4. А где солдаты, дай ответ, где они остались, / Где солдаты, дай ответ, ведь их так ждут, / Где солдаты, дай ответ – легли в могилы, и вот их нет. / Когда же все это поймут? Когда же все поймут?

5. Где могилы, дай ответ, где они остались, / Где могилы, дай ответ, где слезы льют, / Где могилы, дай ответ – цветами стали, и вот их нет. / Когда же все это поймут? Когда же все поймут?

6. (Повторяется первый куплет)

Where Have All the Flowers Gone

(оригинальный английский текст
и музыка Питера Сигера)

2. Where have all the young girls gone? Long time passing. / Where have all the young girls gone? Long time ago. / Where have all the young girls gone? Gone to young men ev'ry one. When will they ever learn? When will they ever learn?

3. Where have all the young men gone? Long time passing. / Where have all the young men gone? Long time ago. / Where have all the young men gone? Gone to soldiers ev'ry one. When will they ever learn? When will they ever learn?

4. Where have all the soldiers gone? Long time passing. / Where have all the soldiers gone? Long time ago. / Where have all the soldiers gone? Gone to graveyards, ev'ry one. / When will they ever learn? When will they ever learn?

5. Where have all the graveyards gone? Long time passing. / Where have all the graveyards gone? Long time ago. / Where have all the graveyards gone? Gone to flowers, ev'ry one. / When will they ever learn? When will they ever learn?

6. (Повторяется первый куплет)

Sag' mir, wo die Blumen sind

(немецкий текст Макса Кольнета)

1. Sag' mir, wo die Blumen sind; Wo sind sie geblieben? / Sag' mir, wo die Blumen sind! Was ist gescheh'n? / Sag' mir, wo die Blumen sind! Mädchen pflückten sie geschwind. / Wann wird man's je versteh'n? Wann wird man's je versteh'n?

2. Sag' mir, wo die Mädchen sind; Wo sind sie geblieben? / Sag' mir, wo die Mädchen sind! Was ist gescheh'n? / Sag' mir, wo die Mädchen sind! Männer nahmen sie geschwind. / Wann wird man's je versteh'n? Wann wird man's je versteh'n?

3. Sag' mir, wo die Männer sind! Wo sind sie geblieben? / Sag' mir, wo die Männer sind! Was ist gescheh'n? / Sag' mir, wo die Männer sind! Zogen aus, zu Kriegsbeginn. / Wann wird man's je versteh'n? Wann wird man's je versteh'n?

4. Sag', wo die Soldaten sind; Wo sind sie geblieben? / Sag', wo die Soldaten sind! Was ist gescheh'n? / Sag', wo die Soldaten sind! Über Gräber weht der Wind. / Wann wird man's je versteh'n? Wann wird man's je versteh'n?

5. Sag' mir, wo die Gräber sind; Wo sind sie geblieben? / Sag' mir, wo die Gräber sind! Was ist gescheh'n? / Sag' mir, wo die Gräber sind! Blumen blühen im Sommerwind. / Wann wird man's je versteh'n? Wann wird man's je versteh'n?

6. (Повторяется первый куплет)

Пасхальная молитва

Господи,
Ты позвал Лазаря, Твоего друга,
Из гробовой пещеры:
Выйди!
И он ожил.

Скажи и моей душе: выйди!
Да, Господи, я хочу прийти к тебе.
Я не прячусь от Твоего суда.
Я прихожу с пустыми руками,
Но я слышу Твой зов.

Ты, Живой, даешь жизнь.
Ты, свет, побеждаешь любую тьму.
Ты, истина, прекращаешь любое безрассудство.
Ты, любовь, освобождаешь от любого страха.

Твой я во свете Твоего дня
И во тьме моей ночи.
Охрани мое выхождение и вхождение
Отныне и вовек.

Аминь

Йорг Цинк

Ostergebet

Herr,
du hast Lazarus, deinen Freund,
aus der Höhle des Grabes gerufen:
Komm heraus!
Und er lebte.

Sprich du zu meiner Seele: Komm heraus!
Ja, Herr, ich will kommen.
Ich verberge mich nicht vor deinem Urteil.
Ich komme mit leeren Händen,
Aber ich höre deinen Ruf.

Du, der Lebendige, gibst Leben.
Du, das Licht, siegst über alle Finsternis.
Du, die Wahrheit, endest allen Wahn.
Du, die Liebe, befreist von aller Furcht.

Dein bin ich im Licht deines Tages
Und im Dunkel meiner Nacht.
Behüte meinen Ausgang und Eingang
Hier und in Ewigkeit.

Амен

Jörg Zink

Благословение

Если ты выступаешь за мир, выступай без ненависти,
Если ты работаешь для мира, работай без принуждения,
Если ты надеешься на мир, надейся без страха.
Начни творить мир с себя.

Ибо Бог говорит:

«Не бойся, ибо Я искупил тебя,
назвал тебя по имени твоему; ты – Мой».

Аминь

(Уве Зайдель)

Segen

Wenn du für den Frieden eintrittst, dann ohne Hass,
wenn du für den Frieden arbeitest, dann ohne Zwang,
wenn du auf den Frieden hoffst, dann ohne Angst.
Fang bei dir selber an, Frieden zu schaffen.

Denn Gott sagt:

"Fürchte dich nicht, ich habe dich erlöst,
ich habe dich bei deinem Namen gerufen, du bist mein."

Amen

(Uwe Seidel)

«“Примириться” означает больше не держать зла за провинность, проступок или то, что мы считаем проступком, но простить и к тому же снова установить доверительный контакт, даже не имея уверенности в том, что этот проступок не повторится снова...»

Верена Каст

“Sich zu versöhnen bedeutet, eine Verfehlung, oder was wir für eine Verfehlung halten, schuldhaftes Verhalten, nicht mehr übel zu nehmen, sondern zu verzeihen und darüber hinaus wieder eine vertrauensvolle Verbindung herzustellen, auch wenn man nicht weiß, ob diese Verfehlung nicht erneut vorkommen wird...”

Verena Kast